

ДОВОД *REGRESSUS AD INFINITUM* В ОБОСНОВАНИИ НЕМНОЖЕСТВЕННОСТИ СУЩЕГО У ПАРМЕНИДА И ЗЕНОНА ЭЛЕЙСКОГО

Используя в качестве отправной точки логическую структуру аргументов Зенона против множественности, мы можем обнаружить в тексте поэмы свидетельства того, что Парменид также использовал довод *regressus ad infinitum* в своём обосновании немыслимости множественности «правильным» мышлением. Также в поэме можно обнаружить косвенные свидетельства в пользу использования Парменидом двух видов довода *regressus ad infinitum*. Мы также показываем, какие преимущества имеет наша интерпретация рассуждения Парменида перед той интерпретацией, которую А. Мурелатос именует «стандартной» (СИ). Наша интерпретация Парменида более доброжелательна по отношению к нему, чем СИ.

Ключевые слова: Парменид, Зенон Элейский, *regressus ad infinitum*, часть и целое, единое и многое, единство, множественность, различие, плотное множество, элеаты, досократики, древнегреческая философия.

Введение

В статье [Берестов, 2011а] мы рассмотрели применимость Закона Лейбница (законов «неразличимости тождественных» и «тождества неразличимых») для прояснения аргументации Парменида в пользу немножественности сущего. Теперь мы намерены проанализировать свидетельства в пользу присутствия в сохранившихся фрагментах поэмы аргументации другого типа, использующей довод *regressus ad infinitum*. Ранее мы уже обсуждали несколько возможных способов, которым регресс мог бы быть встроен в аргументацию Парменида [Берестов, 2010а; 2010б; 2010в], однако до сих пор остались неразрешёнными несколько важных вопросов. Приведём лишь два примера. Во-первых, предложенная нами ранее интерпретация текстов фрагментов явно

не подтверждена достаточными текстуальными свидетельствами в пользу вывода об апелляции Парменида к доводу *regressus ad infinitum*, что уже было нами отмечено [Берестов, 2010в. С. 125]. Во-вторых, в предполагаемом доказательстве, как в фактически апеллирующем к этому доводу, не используется *непосредственно* (хотя используется некоторое более общее положение – см.: [Берестов, 2010в. С. 121]) знаменитое парменидовское положение «не-сущее не мыслится», на которое Парменид ссылается столь часто (см.: 28 В 2.3; 2.7; 3; 4.1–2; 6.1–2; 8.8–9; 8.34–37 ДК¹), что было бы разумно полагать, что именно оно играет ключевую роль в обосновании «знаков сущего».

Здесь уместно заметить, что, как мы пытались показать ранее, этот тип аргументации через довод *regressus ad infinitum* дос-

¹ Здесь и далее указание ДК после номеров фрагментов Парменида и Зенона означает нумерацию фрагментов по изданию [Die Fragmente..., 1964]. Ссылка по этому изданию состоит из номера главы (28 – Парменид, 29 – Зенон), раздела в главе (А – свидетельства, В – фрагменты), номера фрагмента, и если требуется, после точки – строк в этом фрагменте. Кроме того, указание Lee после номера фрагмента Зенона означает нумерацию фрагментов по изданию фрагментов Зенона [Lee, 1936], номера строк приводятся после точки. Знак «*» перед номером фрагмента означает, что фрагмент отсутствовал в ДК, но был опубликован А. В. Лебедевым под указанным номером в [Фрагменты..., 1989].

таточно надёжно засвидетельствован у Зенона Элейского [Берестов, 2011б; 2011в].

Учитывая трудности, с которыми сталкиваются попытки прояснить аргументацию Парменида, в настоящей статье мы попытаемся применить следующий подход: мы предполагаем, что гипотетические регрессивные доказательства Парменида являются предшественниками гораздо более ясных и развёрнутых доказательств Зенона. Основываясь на этом, мы попытаемся оттолкнуться от использования довода *regressus ad infinitum* Зеноном Элейским и понять, из каких рассуждений в поэме Парменида Зенон мог бы исходить, чтобы отточить их и представить в хорошо известном нам виде. Благодаря этому мы надеемся представить использование Парменидом довода *regressus ad infinitum* более ясно, чем это было сделано нами до сих пор. Мы попытаемся показать, что рассуждение Парменида можно интерпретировать как затрагивающее очень глубокие и до сих пор актуальные философские проблемы, представляя, таким образом, значительный интерес для *проблемного подхода* к истории древнегреческой философии².

По отношению к Пармениду, одной из основных гипотез настоящей статьи является следующая: парменидовское признание сущего «непрерывным» в 28 В 8.22–25 DK, «одинаковым» – ὁμοιον или ὁμοιον (чтения Г. Оуэна и DK соответственно, 28 В 8.22 DK), – «неразличимым», «неотрываемым» и «неприсоединяемым», «неприкасаемым», «неуменьшаемым» – ἄσυλον (28 В 8.48 DK) – можно понимать в том смысле, что *некоторое сущее не может быть мысленно отлито от других сущих или выделено из них*, если сущее мыслится «правильным» мышлением³. Симметрично, некоторое сущее, ещё не связанное с некоторыми сущими, не может быть мысленно связано с ними, помещено в совокупность некоторых сущих как отличающееся от них. Иначе говоря, для Парменида невозможно сказать, что некое сущее отличается или отделяется (28 В 8.22 DK) от другого сущего посредством «правильного» мышления. Если мыслить сущее «правильным» мышлением, то вообще нель-

зя сказать, что одно сущее как-то соотносено с другим сущим, сущие не могут быть различены друг с другом в степени, достаточной для их соотнесения.

Подчеркнём, что сущие не могут быть различены актом именно «правильного» мышления, т. е. посредством такого акта мышления, который удовлетворяет определённым условиям. Наше исследование Зенона Элейского показывает, что у него эти условия выделяются гораздо проще, чем у Парменида. Ранее мы уже выделили у Зенона два набора таких условий [Берестов, 2011в], приводящих к *двум линиям аргументации* в пользу невозможности помыслить «правильным» мышлением множественность и различия в сущем. Кроме того, *первая линия аргументации* была рассмотрена нами ранее применительно также и к Пармениду [Берестов, 2011а]. Характерной особенностью *первой линии аргументации* является использование в ней Закона Лейбница и неиспользование в ней довода *regressus ad infinitum*.

Что касается *второй линии аргументации*, то мы указали в [Берестов, 2011в], что её можно считать представленной в сохранившихся изложениях Зенона в двух вариантах. В обоих вариантах второй линии аргументации используется довод *regressus ad infinitum*. Характерной особенностью *первого варианта второй линии аргументации* является допущение, что нечто «абсолютно простое» не может быть частью какого-либо целого (ибо в противном случае ему было бы присуще нечто, отличное от него самого, так что оно уже не было бы «абсолютно простым»; иначе говоря, для любого нечего, «иметь свойство *P*» = «иметь часть *P*»). Это допущение было обозначено нами как (Indiv) в [Берестов, 2011в. С. 140].

Второй вариант второй линии аргументации не использует (Indiv)⁴. Этот вариант аргументации был анонсирован нами в работе [Берестов, 2011в], но подробно там не разбирался, а в статье [Берестов, 2011б]

² О «проблемном подходе» см.: [Вольф, Берестов, 2007].

³ «То, что мыслится» каким-либо актом «правильного» мышления, должно удовлетворять некоторым условиям. Об этих условиях см. ниже.

⁴ Соответственно, даже если положение (Indiv) покажется нам спорным, это не повлияет на *второй вариант второй линии аргументации*. Как кажется, (Indiv) противоречит «аксиоме пустого множества» из Теории множеств *ZF*. Кроме того, (Indiv), как кажется, не проводит различия между «частями чего-то» и «тем, что сопутствует чему-то», «тем, что является приложениями к чему-то» (attachments), каковое различие, как доказывается в [Stuse, 1979], делать необходимо.

не рассматривался вообще. Поэтому в настоящей статье мы будем рассматривать применимость к Пармениду и Зенону *второго варианта второй линии аргументации*, исходные посылки которого, они же – условия, налагаемые на «правильное» мышление, мы запишем ниже, ориентируясь на [Берестов, 2011б; 2011в].

Нашу интерпретацию парменидовского обоснования «знака» « $\sigma\upsilon\nu\epsilon\chi\acute{\epsilon}\varsigma$ » было бы удобно кратко назвать «*доказательством невыделимости сущего*», т. е. невозможности мысленно выделить, «вырвать» какое-либо сущее из некоторой совокупности сущих. В этом смысле « $\sigma\upsilon\nu\epsilon\chi\acute{\epsilon}\varsigma$ » можно понимать как «непрерывное», «неотрываемое» или «неразрываемое», «плотное». Обратным по отношению к этому доказательству было бы доказательство того, что никакое сущее не может быть помещено в некоторую совокупность сущих – «*доказательство несвязываемости сущих*». Однако большой нужды в таком доказательстве, как кажется, нет, ведь чтобы мысленно поместить какое-либо сущее в некоторую совокупность, мы должны быть уверены, что это сущее ещё не присутствует в этой совокупности, а значит, это сущее должно быть уже мысленно выделено из данной совокупности. Поэтому «доказательство несвязываемости» можно считать состоявшимся, если состоялось «доказательство невыделимости». Аналогично, можно сказать, что для выделения какого-либо сущего из совокупности сущие должны быть уже связаны в эту совокупность, так что если «доказательство несвязываемости» состоялось, то и «доказательство невыделимости» состоялось⁵.

Ниже, когда мы будем обсуждать Парменида, мы покажем, что текст поэмы может рассматриваться как содержащий два варианта «доказательства невыделимости сущего», оба осуществляются в рамках *второго варианта второй линии аргументации*.

Поскольку мы намерены интерпретировать Парменида в свете Зенона, сначала изложим нашу интерпретацию логической структуры названного доказательства у Зенона, следуя пути, намеченному в работе

⁵ Разумеется, *первая линия аргументации*, использующая Закон Лейбница, но не использующая довод *regressus ad infinitum*, тоже может рассматриваться как «доказательство несвязываемости» сущих в нечто целое.

[Берестов, 2011в], а затем перейдём к Пармениду.

**Второй вариант
второй линии аргументации
в пользу немыслимости
множественности у Зенона**

Выпишем посылки рассматриваемого доказательства. Комментарии по поводу посылок и обсуждение текстуальных свидетельств в пользу их наличия у Зенона см. в статьях [Берестов, 2011б; 2011в].

(Plur) Пусть имеется множественное сущее, т. е. имеются несколько нетождественных друг другу сущих, или одно сущее, которому присущи различные свойства.

Посылка (Plur) является допущением для доказательства *a contrario*, т. е. все рассуждения идут ради демонстрации того, что допущение (Plur) ведёт к противоречию, и поэтому (Plur) должна быть отброшена⁶. Разумеется, предполагается, что остальные посылки являются более «очевидными», чем (Plur), и ни одна из них не может быть отброшена.

Другие посылки:

(T&P) Любое множественное сущее представляет собой некоторую связанную целостность, некое связанное единое целое, такое, что это целое связывается из частей, из связываемых компонентов, таких, что связываемые компоненты имеют друг с другом что-то общее или связываются друг с другом чем-то «промежуточным» [а также чем-то отличаются друг от друга, и тогда их связывает то, что они находятся в отношении различия]⁷.

($P \neq T$) Нечто целое не тождественно ни одной своей части⁸.

Непосредственным следствием ($P \neq T$) является невозможность для целого содержать только одну часть.

(Tr) Если какое-либо целое содержит некоторую часть, содержащую, в свою оче-

⁶ Зенон формулирует (Plur) как допущение для доказательства *a contrario* в 29 В 3 DK. См. подробнее: [Берестов, 2011б. С. 132].

⁷ Мы уже пытались показать ранее, что 29 А *20b DK = 2 Lee; 29 В 3 DK = 11 Lee можно рассматривать как содержащие (T&P). См. подробнее: [Берестов, 2011б. С. 132–133].

⁸ Имеются основания считать, что положение ($P \neq T$) заключено в 29 В 3 DK = 11 Lee. См. подробнее: [Берестов, 2011б. С. 134–135].

речь, свою собственную часть', то часть' есть часть исходного целого'⁹.

(-Inf) Невозможно выполнить бесконечную последовательность различных условий или действий¹⁰.

Следующая посылка является ключевой для доказательства. Она утверждает, что

(Nex1) Наличие какого-либо целого влечёт наличие другого целого хотя бы некоторого вида.

Без уточнения, о каких именно «целых различных видов» идёт речь, положение (Nex1) кажется безосновательным. Поэтому приведём примеры положений, подпадающих под (Nex1), но выглядящих более respectable:

(Nex2) Если что-то с чем-то связано, то имеется связь, связанная, в свою очередь, некоторой связью с каждой из связываемых вещей.

Другой пример:

(Nex3) Если имеется некоторое (первое) целое, то его части находятся в некотором отношении с этим целым, таком, что 'то, что мыслится' суждением, утверждающим их соотносённость, в свою очередь, является некоторым (вторым) целым, содержащим свои собственные части.

Положение (Nex2) характерно для Зенона и довольно ясно им формулируется – см.,

⁹ Единственным, и весьма натянутым, до сих пор обнаруженным нами доводом в пользу того, что положение (Tr) могло признаваться или хотя бы неявно использоваться Зеноном, является то, что в одном из способов изложения *Дихотомии* (29 A 25 DK), аргумента против возможности движения, может использоваться (Tr), как мы писали в [Берестов, 2011б. С. 135]. Действительно, чтобы пройти целую дистанцию, надо пройти все её части. Следовательно, надо пройти половину, для этого нужно пройти половину этой половины, поскольку часть части есть часть исходного целого, и т.д. до бесконечности.

¹⁰ Наша трактовка (-Inf) восходит к признанию невозможности выполнить бесконечную последовательность дискретных актов из [Vlastos, 1966. P. 98]. Это положение рассматривается там как подразумеваемое Зеноном в аргументах, доказывающих немислимость движения – *Ахиллес* и *Дихотомия*. Мы же, со своей стороны, полагаем, что Зенон использовал его в некоторых аргументах, обосновывающих множественность сущего. Имеются основания считать, что положение (-Inf) заключено в 29 A *20c DK = 3 Lee. Положение (-Inf) вызывает споры между его сторонниками и противниками. Краткий обзор дискуссий см. в [Берестов, 2011б. С. 135–137]. Ниже мы вернёмся к обсуждению (-Inf), попытаемся прояснить смысл этого положения и проанализировать его приемлемость.

например, ниже, 29 В 3 DK. Положение (Nex3) характерно для Парменида.

Теперь, если первое целое мы обозначим в виде

$$N_1(x, y, \dots),$$

а второе – в виде

$$N_2(x', y', \dots),$$

где x, y, \dots – компоненты целого $N_1(x, y, \dots)$ или 'всё то, что связывается в целое' $N_1(x, y, \dots)$, а x', y', \dots – компоненты целого $N_2(x', y', \dots)$, то (Nex2) и (Nex3) можно переписать в виде схемы:

$$(Nex4) (\forall x) (\forall y) (\forall \dots) (\forall N_1) [N_1(x, y, \dots) \rightarrow \rightarrow (\exists x') (\exists y') (\exists \dots) (\exists N_2) N_2(x', y', \dots)].$$

Следствием (Plur) и (T&P) является, что хотя бы какое-нибудь целое имеет место или мыслится. В положении (Nex4) это целое было обозначено как $N_1(x, y, \dots)$. Видно, что (Nex4) порождает бесконечный ряд целых, если (Nex4) трактовать как (Nex3), или связей / отношений, если (Nex4) трактовать как (Nex2): $N_1(\dots), N_2(\dots), N_3(\dots), \dots$.

Эти целые имеют такие свойства, что второе целое не совпадает с первым целым ($P \neq T$), а часть фиксированной части есть часть того целого, компонентом которого является эта фиксированная часть (Tr). Обобщая, можно сказать, что, используя ($P \neq T$) и (Tr), мы получаем важное свойство этого ряда:

$$(Ineq) N_i(\dots) \neq N_j(\dots),$$

где $i \geq 1, j \geq 1, i \neq j$.

Неформально положение (Ineq) можно записать следующим образом.

*Для бесконечной последовательности, такой, что каждый второй и следующий за ним член этой последовательности есть некоторое целое, имеющее в качестве одной из своих частей непосредственно предшествующий ему член последовательности, любой член последовательности, следующий после каких-либо членов, не совпадает ни с одним из предыдущих по отношению к нему членов этой последовательности*¹¹.

Таким образом, в случае принятия положений (Plur), (T&P), ($P \neq T$) и (Tr), положение (Nex4) порождает *regressus ad infinitum*

¹¹ О введении и использовании (Nex4) и (Ineq) Зеноном мы уже писали в статье [Берестов, 2011б. С. 139].

в виде бесконечной последовательности дискретных актов связывания (или условий, требующихся для выполнения связывания), таких, что каждый последующий член этой последовательности не тождественен ни одному из предыдущих (или условия в этой последовательности являются различными). Но это запрещено положением (\neg Inf). Это рассматривается как основание для отбраковки (Plur), *Q.E.D.*¹²

Комментарий к (Tr)

Следует отметить, что положение (Tr), необходимое для получения (Ineq), как мы писали в статье [Берестов, 2011б. С. 135], может быть засвидетельствовано у Зенона лишь очень косвенным образом. Положение (Tr), тем не менее, характеризует весьма естественное отношение целого и части, свидетельством чему является его использование в мереологии Лесневского, имеющей многочисленных продолжателей [Leśniewski, 1992; Lewis, 1991; Cruse, 1979]. Поэтому мы можем допустить, что оно подразумевалось Зеноном и даже Парменидом.

Однако кажется, что без (Tr) вполне можно обойтись, поскольку регресс, порождаемый (Nex4), может расцениваться как регресс, противоречащий (\neg Inf), даже без (Ineq). В этом случае оказывается возможным чередование членов в бесконечной последовательности, «заикливание». Так, может оказаться, что условием для связывания чего-то с чем-то в нечто целое является выполнение условия *A*, для его выполнения необходимо выполнение условия *B*, для его выполнения необходимо выполнение условия *A*, и т. д. Описанную последовательность условий всё равно можно считать противоречащей (\neg Inf). Но даже если и не считать её противоречащей (\neg Inf), всё равно можно считать, что такая последовательность условий невыполнима – на основании допущения, утверждающего невыполнимость задачи, если условия для её выполнения «заикливаются», и играющего в доказательстве ту же роль, что и (\neg Inf).

Как бы то ни было, те «целые», к анализу которых мы перейдём ниже, рассматривая бесконечные последовательности у Парменида, строятся из суждений, таких, что каж-

дое последующее, начиная со второго, суждение высказывается о предыдущем суждении: $p, p'(p), p''(p'(p)), \dots$. Очевидно, что для такой последовательности условие (Tr) выполнено.

Уточнение схемы (Nex4)

Рассуждение, подпадающее под (Nex4), можно усмотреть в знаменитом зеноновском аргументе *Дихотомия*, обосновывающем немыслимость движения (29 А 25 DK, Аристотель, *Phys. Z.*, 9, 239 b 10–11): «Первый [аргумент] – о невозможности движения, так как перемещающееся [нечто] прежде должно дойти до половины [дистанции, которую следует преодолеть, перед тем, как дойти] до конца».

Дихотомию можно рассматривать как подразумевающую следующее положение (хотя и не только его):

$$(Dich) (\forall x) (\forall y) [L(x, y) \rightarrow \rightarrow (\exists x') (\exists y') L(x', y')],$$

где « $L(x, y)$ » может пониматься как «точки x и y , такие, что x и y являются конечными точками некоторого отрезка, причём $x \neq y$ »; $x' = x, y' = (x + y)/2$.

Видно, что в (Dich) утверждается: если точки x и y связаны посредством связи вида L , то имеется точка y' , такая, что точка x связана с точкой y' посредством некоторой связи вида L . Таким образом, представленное описание регресса в (Dich) подпадает под (Nex4) и является его частным случаем, если фиксировать N_1 , так что $N_1(x, y) = L(x, y)$, и если N_1 совпадает с N_2 . В положении (Dich), в отличие от оригинальной *Дихотомии*, движение не упоминается вообще. Тем не менее регресс, запрещаемый в (\neg Inf), имеет место как с использованием, так и без использования движения: чтобы пройти справа налево дистанцию AB / чтобы существовало (мыслилось) некое целое AB , нужно пройти дистанцию AC / должно существовать (мыслиться) некое целое AC , причём C находится посередине между A и B , и т. д. до бесконечности¹³. Таким обра-

¹² Сокр. *quod erat demonstrandum* (лат.) – что и требовалось доказать.

¹³ Как мы отметили в статье [Берестов, 2011б. С. 136], парадоксы, родственные *Дихотомии*, могут быть сконструированы для мышления любой протяжённости или континуума, не обязательно, чтобы таковым выступало время, и не обязательно, чтобы эту

зом, образуется бесконечная последовательность *условий* для прохождения или существования или мышления исходного целого. Это значит, что бесконечная последовательность *действий* в *Дихотомии* представима как бесконечная последовательность *условий*. Это наблюдение имеет значение, если мы попытаемся оценить степень убедительности различных трактовок ($\neg\text{Inf}$) и найдём заявление о невыполнимости бесконечного числа *условий* более убедительным, чем заявление о невыполнимости бесконечного числа *действий* – см. ниже.

На основании изложенного можно сказать, что (Dich) подпадает не только под (Nex4), но и под более частную схему, порождающую регресс. Эта схема может быть получена из (Nex4), если принимаются ограничения:

$$(Nex4) (\forall x) (\forall y) (\forall \dots) (\forall N_1) [N_1(x, y, \dots) \rightarrow (\exists x') (\exists y') (\exists \dots) (\exists N_2) N_2(x', y', \dots)],$$

где $y' = N_1(x, y, \dots)$. Именно эти ограничения подразумеваются в (Nex2) и (Nex3).

Таким образом, мы можем переписать (Nex4) в виде, более детально описывающем регресс, генерируемый в (Dich), (Nex2) и (Nex3):

$$(Nex5) (\forall x) (\forall y) (\forall \dots) (\forall N_1) [N_1(x, y, \dots) \rightarrow (\exists x') (\exists N_2) N_2(x', N_1(x, y, \dots), \dots)].$$

Схема (Nex5) подпадает под (Nex4), а значит, принятие (Plur), ($P \neq T$), (Tr), (Nex5) ведёт к противоречию с ($\neg\text{Inf}$).

Следует заметить, что регресс может описываться также и другой схемой, симметричной по отношению к (Nex5), и также, как и (Nex5), подпадающей под (Nex4):

$$(Nex6) (\forall x) (\forall y) (\forall \dots) (\forall N_1) [N_1(x, y, \dots) \rightarrow (\exists x') (\exists y') (\exists \dots) (\exists N_2) N_1(x, N_2(x', y', \dots), \dots)].$$

Схема (Nex6) порождает последовательность: *‘целое, содержащее части’*, *‘это же целое, часть которого рассматривается как целое, содержащее свои части’*, и т. д. Последовательность возникает, если признаётся существование / мышление некоего целого, и допускается, что его части не могут быть «абсолютно простыми», т. е. при-

знаётся (Indiv). Этот тип аргументации против множественности у Зенона, который мы назвали *первым вариантом второй линии аргументации*, уже был разобран нами в статье [Берестов, 2011б. С. 139–140], и сейчас мы не будем к этому возвращаться¹⁴. Что же касается схемы (Nex5), то соответствие аргументов Зенона мы не исследовали в работе [Берестов, 2011б] и лишь упомянули о такой возможности в [Берестов, 2011в]. Сейчас же мы намерены уделить внимание текстуальным свидетельствам в пользу использования Зеноном (Nex2) именно в виде (Nex5), поскольку только эта схема, как мы покажем ниже, подходит для изложения регрессивных аргументов Парменида.

29 В 3 ДК

Наиболее очевидным случаем использования Зеноном положения (Nex5) является его рассуждение из 29 В 3 ДК, что если сущих много (Plur), то они как-то связаны друг с другом в нечто целое ($P \neq T$), но эта связь, какой бы она ни была, также является чем-то сущим, и т. д. до бесконечности; но последнее, как можно предполагать, недопустимо в силу ($\neg\text{Inf}$):

«εἰ πολλά ἐστὶν, ἄπειρα τὰ ὄντα ἐστὶν· ἀεὶ γὰρ ἕτερα μεταξὺ τῶν ὄντων ἐστί, καὶ πάλιν ἐκείνων ἕτερα μεταξὺ. καὶ οὕτως ἄπειρα τὰ ὄντα ἐστί» – Симпликий, *Коммент. на Физику Аристотеля*, 140.27, 16–18, пагинация по 11 Lee.

«Если многие [сущие] суть, [то] сущие бесконечны [по числу], ведь всегда в промежутке другие сущие суть, и опять в промежутке между этими [промежуточными сущими] – другие. Итак, сущие бесконечны [по числу]».

величину требовалось «пройти». В этом случае мы ссылаемся на исследование [Cave, 2007. P. 105–106].

¹⁴ Заметим, что аргументацию в (Dich) и в *Дихотомии* можно представить не только как подпадающую под (Nex5), но также и как подпадающую под (Nex6). В этом случае образуется бесконечная последовательность условий для существования / мышления исходного целого: чтобы существовало целое, являющееся всем путём, должно существовать целое, являющееся половиной пути, для этого должно существовать целое, являющееся половиной предыдущего целого, и т. д. Подробнее о трактовке *Дихотомии*, подпадающей под (Nex6), а также о введении (Nex6), см.: [Берестов, 2011б. С. 139].

29 В 1 ДК

Ниже мы приведём цитату из фрагмента 29 В 1 ДК = 10 Lee = Симпликий, *Коммент. на Физику Аристотеля*, 140, 34.3–10, пагинация по 10 Lee, различные интерпретации которой могут дать нам как (Nex5), так и (Nex6).

(3) εἰ δὲ ἔστιν, ἀνάγκη ἕκαστον μέγεθος τι

(4) ἔχειν καὶ πάχος καὶ ἀπέχειν αὐτοῦ τὸ ἕτερον ἀπὸ τοῦ ἑτέρου.

(5) καὶ περὶ τοῦ προύχοντος ὁ αὐτὸς λόγος. καὶ γὰρ ἐκεῖνο ἔξει

(6) μέγεθος καὶ προἕξει αὐτοῦ τι. ὅμοιον δὴ τοῦτο ἅπαξ τε εἰπεῖν

(7) καὶ ἀεὶ λέγειν· οὐδὲν γὰρ αὐτοῦ τοιοῦτον ἔσχατον ἔσται οὔτε

(8) ἕτερον πρὸς ἕτερον οὐκ ἔσται. οὕτως εἰ πολλά ἔστι, ἀνάγκη αὐτὰ

(9) μικρά τε εἶναι καὶ μεγάλα· μικρὰ μὲν ὥστε μὴ ἔχειν μέγεθος

(10) μεγάλα δὲ ὥστε ἄπειρα εἶναι.

Теперь представим два варианта перевода и интерпретации ключевых для определения схемы регресса фрагментов этого текста:

(3) εἰ δὲ ἔστιν, ἀνάγκη ἕκαστον μέγεθος τι

(4) ἔχειν καὶ πάχος καὶ ἀπέχειν αὐτοῦ τὸ ἕτερον ἀπὸ τοῦ ἑτέρου.

3–4, вар. 1:

Если же [некоторое множественное сущее] существует [по (Plur)], то каждому [компоненту этого исходного сущего, какие компоненты связаны во что-то целое по (T&P),] необходимо иметь некоторую величину и толщину [т. е. быть чем-то множественным, сложным, целым]¹⁵ и отстоять

¹⁵ Мы рассматриваем указание на «величину» и «толщину» сущего здесь (и в других фрагментах, где это возможно) *лишь* как указание на множественность сущего, а значит, если Зенон неявно предполагает (T&P), – на то, что сущее является чем-то сложным и чем-то целым. Смысл рассуждения Зенона не изменится, если «сущее, имеющее величину» интерпретировать как «сущее, не имеющее простых компонентов». Если Зенон принимал (Indiv), то для него таково любое сложное сущее. Лишь в одном из рассматриваемых нами рассуждений – в 10.8–10 Lee – используется другое свойство величин, а именно, что беско-

(ἀπέχειν) от другого [компонента этого сущего].

3–4, вар. 2:

Если же [некоторое множественное сущее] существует [по (Plur)], то каждому [компоненту этого исходного сущего, какие компоненты связаны во что-то целое по (T&P),] необходимо иметь некоторую величину и толщину [т. е. быть чем-то множественным, сложным, целым] и удерживаться (ἀπέχειν) от [слияния с] другим [компонентом этого сущего посредством некоторого «промежуточного»¹⁶ сущего].

(5) καὶ περὶ τοῦ προύχοντος ὁ αὐτὸς λόγος. καὶ γὰρ ἐκεῖνο ἔξει

(6) μέγεθος καὶ προἕξει αὐτοῦ τι.

5–6, вар. 1:

И о [сущем,] держашемся впереди (тоῦ προύχοντος) [в исходном сущем, имеющем несколько компонентов, можно высказать] то же самое положение (λόγος) [, что было уже высказано об исходном сущем в 3–4, вар. 1]. Ведь это [держашееся впереди сущее] также будет иметь величину [т. е. будет чем-то множественным, сложным, целым] и будет что-то держаться впереди (προἕξει) него.

5–6, вар. 2:

И о [сущем,] превосходящем (тоῦ προύχοντος) [по отношению к исходному сущему, имеющему несколько компонентов, т. е. о сущем, так сказать, «второго порядка», как строящемся на основании компонентов первого, исходного, сущего как «промежуточное» между этими компонентами, не дающее им слиться до неразличимости или гарантирующее связанность компонентов в некоторое *единое* целое хотя бы тем, что они мыслятся *одной* мыслью, можно высказать] то же самое положение (λόγος) [, что было уже высказано об исходном сущем в 3–4, вар.2]. Ведь это [превос-

нечная сумма ненулевых величин даёт бесконечную величину, этот случай мы прокомментируем специально.

¹⁶ Ср. с употреблением «промежуточного» (μεταξύ) в 29 В 3 ДК, см. выше.

ходящее сущее] также будет иметь величину [т. е. будет чем-то множественным, сложным, целым] и что-то будет превосходить ($\pi\rho\epsilon\acute{\xi}\xi\epsilon\iota$) его.

Дальнейший текст не даёт оснований для нескольких способов перевода и интерпретации:

6–7:

Всё равно, сказать ли это однажды или говорить всякий раз [т. е. всякий раз применять положение из 3–4 об исходном сущем к некоторому «новому» сущему, определяемому в 5–6, затем – к сущему, «новому» по отношению к предыдущему сущему и т. д. до бесконечности, какой бы вариант перевода строк 3–6 мы ни предпочли].

7–8:

Ведь ни одно нечто такого рода ($\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon\theta$ $\tau\omicron\iota\omicron\upsilon\theta\tau\omicron\nu$) [т. е. ни одно указанным способом полученное «новое» сущее, такое, что «новые» сущие выстраиваются в ряд] не будет последним [членом этого ряда] и не будет несоотнесённым с другим ($\acute{\epsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\nu$ $\pi\rho\delta\varsigma$ $\acute{\epsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\nu$ $\omicron\upsilon\kappa$ $\acute{\epsilon}\sigma\tau\alpha\iota$) [т. е. с последующим членом этого ряда].

8–9:

Таким образом, если многое существует, то они [т. е. несколько сущих, составляющих, по (T&P), нечто целое или связанное] должны быть и малыми, и большими:

9–10:

с одной стороны, настолько малыми, чтобы [совершенно] не иметь величины [в сумме, если каждая часть, получившаяся после бесконечного числа актов деления исходного сущего, имеющего конечную величину, имеет нулевую величину];

с другой стороны, настолько большими, чтобы быть [в сумме] бесконечными [по величине, если каждая часть, получившаяся после бесконечного числа актов деления исходного сущего, имеющего конечную величину, имеет конечную ненулевую величину].

На наш взгляд, в 10.3–10 Lee мы имеем два доказательства, изложенные последова-

тельно. В *первом* доказательстве, из 10.3–8 Lee, излагается *первый* или *второй вариант второй линии аргументации* (в зависимости от нашего перевода и интерпретации этих строк). *Второе* доказательство, из 10.8–10 Lee, как можно предположить, предлагается на тот случай, если читателя не удовлетворит *первое* доказательство, а именно, если читатель откажется признать (\neg Inf), используемое в *первом* доказательстве.

Приведём два получившихся варианта *первого* доказательства. В 3–6, вар.1 говорится, что нечто множественное (Plur), а значит, и целое (T&P), всегда имеет некий «передний» компонент, который не может быть абсолютно простым (Indiv), а значит, опять является чем-то целым, имеющим некий «передний» компонент. Далее, в 6–8, утверждается, что указанные предпосылки задают *regressus ad infinitum*. Видно, что этот тип регресса соответствует схеме (Nex6) из *первого варианта второй линии аргументации*.

В 3–6, вар. 2 говорится, что нечто множественное (Plur), а значит, и целое (T&P), всегда имеет некое «промежуточное» сущее, разводящее или связывающее его компоненты, такое, что это «промежуточное» сущее, в свою очередь, разведено или связано с исходными компонентами. Далее, в 6–8, утверждается, что указанные предпосылки задают *regressus ad infinitum*. Видно, что этот тип регресса соответствует схеме (Nex5) из *второго варианта второй линии аргументации*. Именно этот тип регресса, задаваемый (Nex5), важен для поиска намёков на возможные свидетельства о регрессе у Парменида.

В обеих интерпретациях, в 10.3–8 Lee нечто целое рассматривается как данное, и показывается, что необходимые условия для его мышления никогда не могут быть выполнены в силу того, что они образуют бесконечную последовательность различных условий. Таким образом, в *первом* доказательстве используется (\neg Inf).

Во *втором* же доказательстве, в 10.8–10 Lee, допущение (\neg Inf) не используется. Здесь ставится вопрос: если из допущения существования чего-то целого, имеющего конечную величину, следует, что для мышления такого целого необходимо помыслить бесконечный процесс выделения частей (что было показано в предыдущих строках, если их интерпретировать как *первый вариант*

второй линии аргументации), то какими будут элементы, получившиеся в результате этого процесса, если допустить, что этот процесс всё-таки может быть завершён? Простыми, не имеющими величины, или сложными, имеющими величину? Мы полагаем, что Зенон использует здесь (так же, как в 29 A *20a DK = 1 Lee, 29 A *20b DK = 2 Lee, 29 A *20c DK = 3 Lee, 29 A 21 DK, 4 Lee) «точку» и «отрезок» как наглядные представления для «чего-то абсолютно единого и простого» и «чего-то сложного»¹⁷.

Очевидно, что *так* сформулированный вопрос использует понятие «результат бесконечного процесса последовательного деления целого или выделения в нём частей», каковое понятие может рассматриваться как противоречивое, соответствующее понятию «последний член бесконечного ряда». Однако вопрос может быть переформулирован, например, так: если нечто целое и сложное, имеющего конечную величину, актуально состоит из бесконечного числа частей или элементов, выделяемых не последовательно, а одновременно¹⁸, то будут ли эти элементы простыми, не имеющими величины, или сложными, имеющими конечную ненулевую величину?

¹⁷ Зенон редко пишет о «точках», чаще речь идёт об «одном». Г. Ли убедительно показывает, что Зенон (для наглядности, с нашей точки зрения, а не потому, что критика множественности у Зенона направлена *исключительно* на пифагорейцев, как полагает Г. Ли; мы считаем аргументы Зенона достаточно убедительными, чтобы, по крайней мере, некоторые из них могли быть направленными на сторонников *любой* множественности сущего) представлял множественные сущие как состоящие из точек: «...точка как элемент есть единица, из которой состоит множество» [Lee, 1936. P. 33, §(6)]. Мы полагаем, что Зенон, который, по словам Симпликия, «говорит о точке как об одном» (τὴν γὰρ στιγμήν ὡς τὸ ἓν λέγει, 6.5–6 Lee), мог использовать (подразумеваемые им) наглядные представления «точка» и «отрезок» для того, чтобы выразить более «абстрактное» положение: соединение абсолютно простых (или единых) сущих (или «единиц») никогда не может дать нечто сложное, поскольку абсолютно простые «единицы» вообще нельзя ни с чем объединить или соотнести. Эта формулировка полностью соответствует (Indiv).

¹⁸ Ср.: «Таким образом, ясно, что если завершённое деление Зенона есть количественное (cardinal) завершение, а не порядковое (ordinal) завершение, то бесконечное деление данного сущего не подразумевает последнее деление или последнюю часть – более, чем одновременность точек на прямой подразумевает бесконечностную (infiniteth) точку» [Abraham, 1972. P. 48–49].

Имеем дилемму: точки как элементы континуума как целого либо (а) суть *простые*, т. е. не имеют величины, либо (б) суть *сложные*, т. е. имеют величину.

Если эти элементы суть *простые*, не имеют величины, то это противоречит (Indiv) и допущению, что даже бесконечная сумма нулей (величин точек) равна нулю, ведь величина отрезка не равна нулю.

Если эти элементы *сложные*, имеют величину, то это будет означать, что процесс выделения частей всё ещё не завершён, вопреки исходному допущению. Дополнительное противоречие может быть получено, если интерпретировать сложные элементы как имеющие величину. Тогда сумма бесконечного числа элементов будет иметь бесконечную величину.

По поводу первого «рога» этой дилеммы, т. е. (а), заметим следующее. О том, что точки в сумме не могут дать отрезок, мы можем прочесть и в других фрагментах: «то, что не увеличивает прибавляемое, если его прибавлять, и не уменьшает уменьшаемое, если его отнимать, не принадлежит к сущим» (29 A 21 DK = 4 Lee = Аристотель, *Met.*, В 4. 1001 b 8–10; см. также 29 В 1; 2 DK). Если заменить «...не принадлежит к сущим» на «...не принадлежит к сущим, имеющим величину», то, как кажется, подобные высказывания можно будет проинтерпретировать как утверждения, что единица (рассматриваемая здесь как точка, не имеющая величины) не может быть сложена с другой единицей (т. е. объединена с другой точкой) так, чтобы в результате получилось нечто, имеющее величину.

Если Зенон действительно имел в виду что-то подобное, то можно сказать, что он поставил весьма серьёзную проблему, одним из аспектов которой является невозможность понимать отрезок как нечто целое, состоящее из точек как из частей. Действительно, если целое есть то, для существования чего достаточно соответствующего соединения его частей (вне зависимости от того, конечно или бесконечно число частей), то отрезок не состоит из лежащих на нём точек или не есть соединение этих точек, поскольку каждая точка имеет строго нулевую размерность, а отрезок – нет. Ведь сумма нулей всегда будет нулём, даже если число слагаемых бесконечно, что и отмечается в 10.8–9 Lee. Ср. с положением Прокла «Нечто не может составиться из ни-

чего» – Прокл, *Начала теологии*, § 1, 12–13 [Proclus, 1992. P. 1].

То, что отрезок не состоит из точек (т. е. из конечных продуктов одновременного деления имеющего величину сущего *всюду*), является вопиюще контринтуитивным заявлением, и попытки построить непротиворечивую «теорию размерностей», вводя дистинкцию отношений «быть членом чего-то протяжённого» и «быть включённым во что-то протяжённое», не снимают этой контринтуитивности. Обсуждение проблемы соотношения точек и континуума у Зенона в контексте «теории размерностей» см. в [Grünbaum, 1967. P. 119–123; Abraham, 1972. P. 49].

С нашей точки зрения, *первое* доказательство имеет преимущество перед *вторым* доказательством, поскольку допускает изложение в виде (Nex5) и других, весьма ясных посылок, которые, хотя и неоспорны, тем не менее, не кажутся противоречивыми и не могут быть отброшены «с ходу». Мы кратко проанализируем *второе* доказательство для того, чтобы показать, что доказательства, использующие недопустимость *regressus ad infinitum*, являются наиболее сильными из доказательств недопустимости множественности у Зенона.

Большую сомнительность *второго* доказательства (из 10.8–10 Lee) по отношению к *первому* (из 10.3–8 Lee), на наш взгляд, можно суммировать в двух тезисах.

Во-первых, оно исходит из того, что множественное сущее имеет величину, что можно сформулировать как признание бесконечной делимости (или разделённости) сущего. Это – лишь одна двух из альтернатив из *первого варианта второй линии доказательства*. Но если анализ следствий допущения, что сущее бесконечно делимо не дополнить анализом следствий из альтернативного допущения – что множественное сущее состоит из абсолютно простых компонентов – (Plur) не может быть отброшено¹⁹. Это альтернативное допущение

¹⁹ Вероятно, Зенон пытался обосновать, что сущее обязательно имеет величину. Симпликий, *Коммент. на Физику Аристотеля*, 141, 1–2 пишет: Зенон, «показав сначала, что “если бы сущее не имело величины, то его бы и не существовало”...». Однако обоснования этому мы не находим. Аристотель, *Met.*, В 4. 1001 b 10–11 (= 29 A 21 DK = 4 Lee), прямо пишет, что положение «сущее есть величина» является предпосылкой

может отбрасываться на основании (Indiv), но в рассматриваемом тексте второго доказательства (10.8–10 Lee) об этом нет упоминаний.

Во-вторых, во втором доказательстве Зенон обращает внимание на то, что имеющий величину отрезок не может быть составлен из не имеющих величины точек, даже из бесконечного их числа. В принципе, этот результат может быть перенесён с наглядных представлений «точка» и «отрезок» на «нечто простое» и «нечто сложное». В этом случае оказывается, что нечто сложное не может мыслиться как состоящее из простых элементов, что может рассматриваться как следствие (Indiv). Однако для завершения доказательства необходимо показать, что альтернативное допущение также неприемлемо, т. е. что нечто сложное не может состоять также и из элементов, являющихся сложными. Однако того, что говорится об этом в 10.8–10 Lee, для этого недостаточно. Действительно, из невозможности для какой-либо конечной величины состоять из бесконечного числа ненулевых величин, ещё не будет следовать невозможность для чего-то сложного состоять из бесконечного числа сложных элементов. В лучшем случае, Зенон здесь доказал, что сущее не может быть помыслено как имеющее величину или являющееся непрерывным, континуальным, а не то, что *любое* множественное сущее не может быть помыслено²⁰.

Зенона. Доказательства в 1; 2; 3 Lee не обосновывают это положение, а исходят из него, используя положение, что бесконечно поделённое сущее не будет иметь величины и поэтому «разложится в ничто», не будет существовать вовсе. Положение «сущее есть величина» может рассматриваться как противоречащее позиции самого Зенона, доказывающего отсутствие в сущем какой-либо множественности (которая подразумевается у того, что имеет величину), так и позиции Парменида.

²⁰ В статье [Abraham, 1972] рассуждение из 10.3–8 Lee рассматривается как *одно* доказательство, а не как *два*, что предлагаем мы. Точнее, в качестве главной части этого единственного доказательства рассматривается рассуждение из 10.8–10 Lee, а рассуждение из 10.3–8 Lee рассматривается лишь как подготовительный этап для него. В нём нам предлагают взять сущее, имеющее величину, а значит, могущее быть поделённым – *одновременно*, а не последовательно – на бесконечное число элементов, и мысленно осуществить это возможное деление. Тем самым в [Abraham, 1972. P. 47–49] мастерски избегается возможная претензия, что Зенон здесь использует противоречивое понятие «результат бесконечного процесса последовательного деления». Тем не менее, поскольку всё доказательство сводится только ко второму доказательству в нашей

Чтобы доказать это для *любого* множественного сущего, Зенон мог бы использовать (\neg Inf), как, например, в 3 Lee, но тогда доказательство из 10.8–10 Lee перестало бы отличаться от доказательства из 10.3–8 Lee в нашей его интерпретации и стало бы полностью соответствовать *первому варианту второй линии аргументации*.

Тем не менее, какие бы претензии не предъявлялись к доказательству из 10.8–10 Lee, это не влияет на валидность предыдущего доказательства из 10.3–8 Lee, поскольку *первое* доказательство из 10.3–8 Lee не зависит от *второго* из 10.8–10 Lee²¹.

В качестве вывода из всех доказательств Зенон получает абсолютное единство, неразличённость и беспредельность всего сущего – 29 A 30 DK.

Начало
«доказательства невыделимости»
у Парменида
через *regressus ad infinitum*,
общее для *двух вариантов*

Теперь мы можем перейти к анализу *двух вариантов доказательства немножественности сущего*, или «доказательства невыделимости». Сначала мы приведём нашу интерпретацию наборов посылок для каждого из двух вариантов, а затем перейдём к обсуждению возможных намёков на каждый из вариантов в сохранившихся фрагментах поэмы Парменида.

Будем использовать современный термин «положение дел» для обозначения того, что Парменид называл ‘*тем, что мыслится*’ ($\nu\theta\eta\mu\alpha$ – 28 В 8.34 DK), если мыслится нечто множественное. Любое ‘*то, что мыслится*’ для Парменида является некоторым сущим, т. е. ‘*тем, что существует*’. Ниже предполагается, что мышление какого-либо положения дел осуществляется актом мышления, именуемым «суждением».

Ключевым для обоих вариантов «доказательства невыделимости» является допущение:

Если какое-либо суждение мыслится некоторым актом «правильного» мышления, то оно должно быть правильно построенным, удовлетворять некоторым синтаксическим требованиям и условиям.

Парменид упоминает «непрерывность», «связь», «связанность» или «объединённость» ($\xi\upsilon\nu\epsilon\chi\epsilon\varsigma$) в 28 В 8.25 DK, ср. также с $\sigma\upsilon\nu\acute{\epsilon}\chi\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$ в 28 В 8.23 DK. Также Парменид пишет о «примыкании» сущего к сущему ($\epsilon\delta\upsilon\nu \gamma\acute{\alpha}\rho \epsilon\delta\upsilon\nu\tau\iota \pi\epsilon\lambda\acute{\alpha}\lambda\zeta\epsilon\iota$) в 28 В 8.25 DK и других фрагментах. Можно предложить гипотетическую интерпретацию учения Парменида, в которой все эти выражения нужны ему для того, чтобы продемонстрировать невозможность завершить процесс мысленного выделения одного сущего из совокупности сущих, или мысленного «различения» сущих.

Оба варианта «доказательства невыделимости» начинаются одинаково. Докажем *a contrario*, что какое-либо сущее не может быть выделено из какой-либо совокупности сущих или отлучено от какого-либо сущего (от каких-либо сущих) посредством «правильного» мышления.

Допустим, что какой-либо x , если он мыслится как отличный от какого-либо y , мыслится таковым посредством некоторого суждения, являющегося актом «правильного» мышления, т. е. принимается допущение:

(1) *Для любых x и y , если суждение « $x \neq y$ » мыслится, то оно мыслится «правильным» мышлением.*

В этом случае суждение « $x \neq y$ » является чем-то целым, связывающим свои компоненты x и y . Тем самым принимается (T&P). Заметим, что Парменид говорит только о мыслящейся множественности, о мыслящемся различии, о мыслящемся целом. Поэтому связывание чего-либо в одно целое для него осуществляется только мыслительной связью, т. е. суждениями. Можно сказать, что рассуждения Парменида являются частным случаем зеноновского обоснования невозможности существования целых любого вида – для такой разновидности целых, как суждения. Разумеется, свойства целых распространяются и на такую их разновид-

терминологии, из 10.8–10 Lee, оба наши только что изложенные замечания к этому второму доказательству имеют силу также и против интерпретации из [Abraham, 1972].

²¹ Подробнее о *втором* доказательстве из 10.8–10 Lee и о *первом варианте второй линии аргументации* см.: [Берестов, 2011б. С. 137–143].

ность, как суждения. Так, можно сказать, что если компонентом первого суждения является второе суждение, которое тоже имеет компоненты, то компоненты второго суждения суть компоненты первого. Тем самым принимается (Tr). Также можно сказать, что соотношение целого и его частей, описанное в $(P \neq T)$, распространяется на суждения и их компоненты.

На основании положения (1), если x , y или они оба вместе являются суждениями и имеется некоторое суждение об x или y , или о них вместе, то это суждение о суждении(-ях) мыслится «правильным» мышлением. Так что положение (1) подпадает под более общее положение (1'), или является его частным случаем:

(1') Любое суждение мыслится «правильным» мышлением.

Сделаем ещё одно допущение:

(2) Некоторое a актуально мыслится как отличное от некоторого b .

Тем самым признаётся мышление «правильным» мышлением множественности и различий, т. е. принимается (Plur), где под «сущим» понимается «мыслящее сущее». Из (1) (или (1')) и (2) следует, что некоторым актом «правильного» мышления мыслится суждение « $a \neq b$ ». Подобно тому как для суждений, рассматриваемых как целые, содержащие компоненты, выполнены условия, которые Зенон подразумевает выполненными для любых целых – $(T \& P)$, $(P \neq T)$, (Tr), – положение $(\neg \text{Inf})$ подразумевается выполненным для любых актов, а значит, для актов, мыслящих суждения, или мысленно связывающих что-то с чем-то в суждение как в одно целое.

Следует заметить, в поэме Парменида мы можем найти очень мало свидетельств в пользу использования этих положений. Безусловно, Парменид возражает против (Plur), говоря о единстве (которое, впрочем, по-разному понимается современными исследователями), непрерывности или связанности сущего, о столь плотном примыкании сущих (если допустить, что их много) друг к другу, что между ними нет того, что могло бы помочь мысленно отделить одно сущее от другого. Однако нет прямых указаний, что Парменид использовал (Plur) как посыл-

ку в доказательстве *a contrario*. Все наши свидетельства касаются лишь вывода из этого доказательства (множественность и различия не могут быть помыслены «правильным» мышлением) и, очень косвенно, последнего и важнейшего положения, задающего регресс – (Nex5) в тех двух вариантах (мы выпишем их ниже), в которых оно могло бы признаваться Парменидом.

Теперь мы подошли к тому, чтобы указать на различие между двумя вариантами доказательства «невыделимости сущего» у Парменида. Различие в этих вариантах возникает из-за того, что (Nex5) интерпретируется различными способами – их мы будем обозначать как (Parm1) и (Parm2).

Первый вариант доказательства через (Nex5) у Парменида

Помимо допущения о мышлении суждения « $a \neq b$ » «правильным» мышлением, в первом варианте доказательства принимается дополнительное допущение, задающее свойство суждений. Для простоты ограничимся лишь суждениями вида « xRy ». Оба варианта доказательства используют схему регресса, подпадающую под (Nex4):

$$(\text{Parm}) (\forall x) (\forall y) (\forall R_1) [xR_1y \rightarrow \rightarrow (\exists x') (\exists y') (\exists R_2) (x'R_2y')].$$

Схема, используемая в первом варианте доказательства, получается из (Parm) добавлением дополнительных условий:

$$x' = x; \\ y' = \langle xR_1y \rangle,$$

т. е. y' представляет собой ‘то, что мыслится’ при мышлении суждения « xR_1y ».

Учитывая эти условия, для первого варианта мы можем окончательно записать:

$$(\text{Parm1}) (\forall x) (\forall y) (\forall R_1) [R_1(x, y) \rightarrow \rightarrow (\exists R_2) (R_2(x, R_1(x, y)))],$$

где $R_1(x, y)$ представляет собой ‘то, что мыслится’ при мышлении суждения « xR_1y ».

Примером отношения R_2 является отношение различия, которое можно обозначить как « \neq »:

$$R_2(x, y) \leftrightarrow x \neq y; R_2(x, R_1(x, y)) \leftrightarrow \leftrightarrow x \neq \langle xR_1y \rangle.$$

Видно, что (Parm1) подпадает под (Nex5).

Смысл (Parm1) состоит в том, что если имеется что-то, описываемое каким-либо (первым) суждением, то имеется ещё одно что-то, описываемое вторым суждением, в котором утверждается отличие первого суждения от любого из его компонентов.

Учитывая ($P \neq T$), получаем: первое суждение не тождественно второму суждению, высказывающемуся о первом.

Поскольку на основании (1) и (2) мы получили, что суждение « $a \neq b$ » мыслится «правильным» мышлением, на основании (Parm1) получаем свойство суждения « $a \neq b$ »: $a \neq \langle a \neq b \rangle$. По (1), суждение « $a \neq \langle a \neq b \rangle$ » мыслится «правильным» мышлением, так же как и суждение « $a \neq b$ ». Из этого, в свою очередь, следует, что суждение « $a \neq \langle a \neq \langle a \neq b \rangle \rangle$ » мыслится «правильным» мышлением, так же как и суждение « $a \neq \langle a \neq b \rangle$ ». Видно, что ряд необходимых условий для мышления различий в сущем уходит в бесконечность.

Второй вариант доказательства через (Nex5) у Парменида

Во втором варианте доказательства в качестве дополнительного допущения, задающего свойство суждений, вместо (Parm1) принимается другое положение. Это положение заключено в знаменитом парменидовском положении «*всё то, что актуально мыслится, существует*» – см., например, 28 В 8.8–9 DK)²². Здесь Парменид утверждает, что если какое-либо суждение p мыслится, то о p можно помыслить «правильным» мышлением суждение «существует положение дел такое, что p ». Таким образом, положение, задающее регресс, во втором варианте получается из (Parm) добавлением дополнительных условий, отличных от условий для (Parm1):

$$\begin{aligned} x' &= \langle \text{существование} \rangle; \\ y' &= \langle xR_1y \rangle; \end{aligned}$$

примером R_2 является отношение присущности, такое что $x'R_2y' \leftrightarrow$ (что?) x' присуще (чему?) y' .

Таким образом, « $x'R_2y'$ » читается как «существование присуще *тому, что мыслится* суждением “ xR_1y ”» или просто «*то, что мыслится* суждением “ xR_1y ” существ-

вует». Теперь, если то, что предидируется исходному суждению (иначе говоря, содержанию этого суждения), например, «существование», обозначить через e , окончательно для второго варианта аргументации получаем

$$\begin{aligned} (\text{Parm2}) (\forall x) (\forall y) (\forall R_1) [R_1(x, y) \rightarrow \\ \rightarrow (\exists e) (\exists R_2) R_2(e, R_1(x, y))]. \end{aligned}$$

Видно, что (Parm2) подпадает под (Nex5).

Полученное положение можно упростить и одновременно обобщить. Можно заметить, что x' может принимать не только значение «существование», но и «истинно», «возможно», и пр. В этом случае положение из второго варианта доказательства Парменида можно кратко записать с помощью оператора \diamond , так что $\diamond p$ можно читать как «существует / мыслится такое положение дел, что p », «истинно, что p », «возможно, что p »:

$$(\text{Parm2}') (\forall p) [p \rightarrow (\exists p') p' = \diamond p],$$

где p – суждение.

Смысл (Parm2) и (Parm2') состоит в том, что если имеется положение дел, описываемое каким-либо суждением, то имеется ещё одно положение дел, описываемое другим суждением, в котором утверждается, что положение дел, описываемое первым суждением, существует (истинно, возможно и пр.).

Как и в первом варианте доказательства, учитывая ($P \neq T$), получаем: первое суждение не тождественно второму суждению, высказывающемуся о первом.

Поскольку на основании (1) (или (1')) и (2) мы получили, что суждение « $a \neq b$ » мыслится «правильным» мышлением, на основании (Parm2) получаем свойство суждения « $a \neq b$ »: существует положение дел такое, что « $a \neq b$ ». По (1'), суждение “существует положение дел такое, что « $a \neq b$ »” мыслится «правильным» мышлением, так же как и суждение « $a \neq b$ ». Из этого, в свою очередь, следует, что суждение ‘существует положение дел такое, что “существует положение дел такое, что « $a \neq b$ »”’ мыслится «правильным» мышлением, так же как и суждение “существует положение дел такое, что « $a \neq b$ »”. Видно, что ряд необходимых условий для мышления различий в сущем уходит в бесконечность.

²² О существовании всего мыслящегося (или немислимости не-сущего) у Парменида см. [Берестов, 2009. С. 88–92].

Общее для двух вариантов завершения «доказательства невыделимости» и анализ (\neg Inf)

Видно, что положения

(Parm1) и (Parm2)/(Parm2')

могут быть сведены к (Nex5) и к (Nex4), а значит, положение (Nex5), вместе с положениями (Plur), (T&P), ($P \neq T$), (Tr), ведёт к противоречию с (\neg Inf), что рассматривается как основание для отбрасывания (Plur), *Q.E.D.*²³

Относительно этого завершения «доказательства невыделимости» можно сделать небольшой комментарий.

Во-первых, заметим, что *первый вариант доказательства* выгодно отличается от *второго* тем, что во *втором варианте* не используется положение (1'), более сильное, чем (1).

Во-вторых, очевидно, что краеугольным камнем доказательств является положение (\neg Inf), претендующее на очевидность. Но действительно ли оно «очевидно»?

В *обоих вариантах доказательства* мы пришли к выводу, что допущение о том, что исходное суждение – например, « $a \neq b$ » – мыслится, требует выполнения бесконечной последовательности отличных друг от друга условий. Эта последовательность, по (\neg Inf), не может быть выполнена. Из этого делается вывод, что суждение « $a \neq b$ » не может быть помыслено «правильным» мышлением.

Может показаться, что основанием для признания невыполнимости бесконечной последовательности действий или условий является отсутствие у любой бесконечной последовательности последнего члена: поскольку не существует последнее условие в последовательности условий, то одно из условий не выполнено, так что нельзя сказать, что все условия выполнены. Тем не менее это рассуждение кажется сомнительным: то, что последнего условия не существует, вовсе не мешает тому, чтобы все существующие условия были выполнены. Кроме того, требование выполнить несуществующее условие кажется бессмысленным.

Поэтому (\neg Inf) вряд ли можно признать тривиально истинным или тривиально лож-

ным. Претензии на «очевидность» (\neg Inf) явно не оправданы, но так же «неочевидно» отрицание (\neg Inf). По поводу принципиальной приемлемости (\neg Inf) среди современных исследователей идёт бурная полемика, в основном связанная с использованием (\neg Inf) в зеноновских парадоксах против движения – *Дихотомии* и *Ахиллесе*.

Зенон явно признаёт (\neg Inf) в 3 Lee. Среди сторонников (\neg Inf) можно назвать таких учёных, как Макс Блэк и Джеймс Томсон. Им противостоят Пол Бенацераф, Адольф Грюнбаум и др.²⁴ Вряд ли можно говорить о том, что сейчас по поводу (\neg Inf) достигнут консенсус.

Но всё-таки, как нам кажется, есть возможность несколько прояснить ситуацию с (\neg Inf). Для того чтобы сделать это, заметим, что исходная формулировка (\neg Inf) несколько двусмысленна:

(\neg Inf) *Невозможно выполнить бесконечную последовательность различных условий или действий.*

Эта двусмысленность связана с тем, что не очень понятно, что такое «выполнение последовательности условий». При этом «выполнение последовательности действий» кажется более понятным. Например, такова последовательность шагов. Или последовательность пробежек Ахиллеса до того места, где находилась черепаха в тот момент, когда Ахиллес начинал эту пробежку. Такие последовательности действий, если они бесконечны, разумеется, не имеют последнего действия, но из этого ещё не следует, что они не могут быть выполнены. Если мы запишем (\neg Inf) только для «действий», мы получим положение, которым охватываются приведённые примеры:

(\neg Inf') *Невозможно выполнить бесконечную последовательность различных действий.*

Положение (\neg Inf'), разумеется, не производит впечатление «очевидного». Однако мы можем рассмотреть и другую редакцию (\neg Inf):

²³ Также о возможном использовании Парменидом *regressus ad infinitum* см.: [Берестов, 2010а; 2010б; 2010в. С. 119–121].

²⁴ См. соответствующие статьи названных авторов в сборнике [Zeno's Paradoxes, 2001]. Краткий обзор полемики см. в нашем комментарии к (\neg Inf): [Берестов, 2011б. С. 135–137].

($\neg\text{Inf}'$) *Невозможно выполнить бесконечную последовательность условий, таких, что для выполнения каждого условия должно быть выполнено следующее после него условие.*

В случае бесконечной последовательности шагов, поскольку последний шаг не существует, он не может и быть выполнен, но его невыполненность не влечёт невыполненности всех предыдущих шагов. Это даёт нам возможность назвать последовательность шагов выполненной «в целом», несмотря на то, что последний шаг не существует и не выполнен. В случае же определённой в ($\neg\text{Inf}'$) бесконечной последовательности условий, ситуация радикально меняется: отсутствие последнего условия в этой последовательности влечёт невыполненность *всех* предшествующих условий, так что такая последовательность условий не может быть названа выполненной даже «в целом». Итак, для выполнения последовательности действий *несущественно*, имеется или нет последнее действие в этой последовательности; но для выполнения некоторого действия, обусловленного последовательностью условий, как она задаётся в ($\neg\text{Inf}'$), *существенно*, имеется или нет последнее условие в этой последовательности.

Выше, рассматривая *Дихотомию*, мы показали, что, по крайней мере, один из способов её трактовки может излагаться с использованием описанной в ($\neg\text{Inf}'$) бесконечной последовательности условий. Такая же бесконечная последовательность условий присутствует в положении (Dich), которое можно рассматривать как подразумеваемое в *Дихотомии*. Это означает, что, по крайней мере, некоторые трактовки некоторых зеноновских парадоксов, показывающих немыслимость движения, могут быть представлены как использующие ($\neg\text{Inf}'$), а не ($\neg\text{Inf}$). Обобщая, можно сказать, что любой аргумент, в котором строится бесконечная последовательность, если это построение удастся изложить как подразумевающее (Dich), даёт именно тот *regressus ad infinitum*, который запрещается в ($\neg\text{Inf}'$).

Но даже если мы будем трактовать *Дихотомию* и *Ахиллеса* как использующих ($\neg\text{Inf}$) и на этом основании признаем их ненадёжными, то аргументов против недопустимости или немыслимости чего-либо мно-

жественного, целого (в том числе – суждений), немыслимости различий эта атака не коснётся. Действительно, как мы постоянно видели выше, в этих аргументах – как у Зенона, так и у Парменида – положение ($\neg\text{Inf}$) используется исключительно в редакции ($\neg\text{Inf}'$), которую возражения против ($\neg\text{Inf}'$) не затрагивают. Положения, задающие регресс в аргументах против множественности сущего, рассматриваемые в настоящей статье (а именно, (Nex5), (Parm1), (Parm2), (Parm2')), задают именно ту бесконечную последовательность условий, которая запрещается ($\neg\text{Inf}'$)²⁵.

Текстуальные свидетельства в пользу аргументации через (Parm1): обоснование немыслимости « $x \neq y$ » – *regressus ad infinitum* vs. СИ

Мы имеем ясные свидетельства присутствия у Парменида этого *вывода* (невозможности помыслить множественность и различия, невозможности помыслить « $x \neq y$ »), но этого недостаточно, чтобы полагать всё *регрессивное* доказательство хорошо засвидетельствованным.

Тем не менее некоторые фрагменты можно трактовать двояко: и как содержащие выводы из доказательств неразличимости сущих (какими бы эти доказательства ни были), и как описание ситуации с бесконечным «размножением» сущих в случае допущения их множественности²⁶, что непосредственно следует из (Parm1), до того как на основании ($\neg\text{Inf}$) эта ситуация будет признана абсурдной. На наш взгляд, такую «двойную» трактовку допускают, прежде всего, фрагменты 28 В 4.2; 8.22–25; 8.45–48 ДК.

Первая трактовка очень хорошо разработана [Mourelatos, 2008a. P. 94–96]. Её несомненным достоинством является весьма естественное понимание «знаков сущего» из 28 В 8.3–6 ДК как выводов из следующих ниже доказательств (что бесспорно). Помимо этого, в первой трактовке принима-

²⁵ Я благодарен Евгению Васильевичу Борисову за обсуждение со мной недостатков ($\neg\text{Inf}$), в результате чего я задумался об уточнении ($\neg\text{Inf}$) и о возможностях для прояснения и уточнения аргументации с использованием ($\neg\text{Inf}$).

²⁶ Этот рассуждение описано у ученика Парменида, Зенона, в 29 В 3 ДК, см. выше.

ется, что когда в нижеследующем тексте (28 В 8.6–49 DK) употребляются слова, близкие по смыслу или однокоренные со словами, которыми описываются «знаки», это означает, что в следующем после перечисления «знаков» тексте провозглашаются именно «знаки сущего», т. е. выводы из доказательств. Например, такой «знак», как «непрерывное» (συνεχές) из 28 В 8.6 DK очень естественно трактовать как выражающий тот же смысл, что заключён в συνέχεσθαι и в ζυνεχῆς из 28 В 8.24–25 DK.

Тем не менее первая трактовка, как кажется, имеет один недостаток. Дело в том, что «знаки» решительно исключают множественность и различия в сущем, ибо сущее провозглашается «единым, непрерывным» (ἕν, συνεχές) – 28 В 8.6 DK²⁷. Однако ниже Парменид употребляет различные выражения, которые можно трактовать как утверждения о «примыкании» *одного* сущего к *другому* сущему²⁸. Это позволяет трактовать, например, 28 В 8.25 DK (τῷ ζυνεχῆς πᾶν ἔστιν, ἐὸν γὰρ ἑόντι πελάζει) не как утверждение «непрерывности» *одного* сущего, а как утверждение «(тесной, плотной, без разрывов) связанности» всех, т. е. нескольких, *многих* сущих, если сделать допущение (впоследствии ведущее к абсурду и поэтому отбрасываемое), что сущих *много*.

В дальнейшем нас будет интересовать только вторая трактовка, к рассмотрению некоторых фрагментов в её свете мы сейчас и переходим. Здесь и далее текст фрагментов приводится по [Сохон, 1986], если не оговорено иное.

Во фрагменте В 28 В 4.1–2 DK читаем:

(1) λεῦσσε δ' ὅμως ἀπεόντα νόφ
παρέοντα βεβαίως

²⁷ Подчеркнём, что, говоря о «единстве сущего» у Парменида, мы подразумеваем, что сущее = *'то, что мыслится «правильным» мышлением'*, и мы не утверждаем, что имеется один-единственный акт «правильного» мышления, или что все акты «правильного» мышления направлены на одно и то же. Речь идёт лишь о том, что при мышлении чего-либо каким-либо актом «правильного» мышления не мыслится никакой множественности и никаких различий. Используя терминологию П. Керд, можно сказать, что мы не настаиваем на том, что Парменид был сторонником «нумерического монизма» [Curd, 2004. P. 65–69], см. ниже.

²⁸ Прежде всего, см. фрагменты 28 В 8.22–25; 8.45–48 DK; ср. 28 В 4.2 DK. Мы подробно рассмотрим эти фрагменты ниже.

(2) οὐ γὰρ ἀποτμήξει τὸ ἐὸν ἑόντος
ἔχεσθαι

(1) Созерцай же умом, что отсутствующие суть, тем не менее, непоколебимо присутствующие.

(2) Ведь [отсутствующие]²⁹ не отсекут сущее от *'того, чтобы держаться'* сущего...

Первая строчка нам важна, чтобы задать предмет рассуждений: речь будет идти именно о том, что мыслится «умом», или некоторым «правильным» мышлением, и только о нём. Эту строчку можно трактовать в том смысле, что Парменид, похоже, не собирается обсуждать не только то, что даётся в чувственном восприятии (о чём ясно говорится в 28 В 7 DK), но и вообще, всё то, что не существует в мышлении или существует независимо от мышления. Но почему Парменид отказывается это обсуждать?

Парменид принимает в 28 В 2.7–8 DK (по крайней мере, такова одна из трактовок этого фрагмента, см. ниже) положение *«всё то, что актуально мыслится, существует»*, но из этого не следует обратного – *«всё то, что существует, актуально мыслится»* = *«не существует ничего, не мыслящегося актуально»*. Также из этого не следует *«существует нечто, не мыслящееся актуально»*. Существует или нет нечто не мыслящееся – для Парменида неинтересно, поскольку предметом его исследования является *'то, что мыслится'* «правильным» мышлением, какими свойствами оно обладает постольку, поскольку оно мыслится, а не постольку, поскольку оно существует, скажем, как некоторая внемысленная реальность (если говорить и мыслить о «внемысленном» вообще возможно). Таким образом, Парменид не делает никаких допущений о том, каким способом существует *'то, что мыслится'* «правильным» мышлением – в мышлении или вне него. Он ограничивает «прекруглую сферу» своего исследования так, чтобы вопрос о том, «где именно» существует *'то, что мыслится'* в неё не входил.

Итак, Парменида не интересует, является ли *'то, что мыслится'* чем-то «реальным» или «контрфактической фантазией». Глав-

²⁹ Обычная вставка переводчиков – ср. [Сохон, 1986, P. 56; Фрагменты..., 1989. С. 288].

ное, чтобы мы признали, что будем исследовать *'то, что мыслится'* «правильным» мышлением. Однако Парменид, вероятно, не мог признавать несколько способов существования – скажем, в акте «правильного» мышления (= в качестве содержания этого акта мышления) и вне него. Ведь если мы признаём *'тем, что мыслится'* то, что существует в мышлении, тогда то, что существует вне мышления придётся признать чем-то иным по отношению к *'тому, что не мыслится'*, т.е. признать *'тем, что не мыслится'*. Но последнее не входит в сферу исследований Парменида. Перефразируя Канта, можно было бы кратко изложить точку зрения Парменида следующим образом: *'то, что не мыслится'* для нас ничто, т.е. оно не существует для нашего постижения. В этом смысле можно трактовать весьма распространённый в англоязычном мире способ переводить 28 В 3 DK – см., например, перевод А. Х. Коксона:

...τὸ γὰρ αὐτὸ νοεῖν ἐστὶν τε καὶ εἶναι

... ведь одно и то же есть для постижения и для бытия

(for the same thing is for conceiving as for being) [Coxon, 1986. P. 180].

Если Парменид не признавал допустимость нескольких способов существования, то мы должны трактовать «мир Доксы», включающий некие космологические представления, которые излагаются, начиная с 28 В 8.51 DK, не как описание того, что существует неким «неподлинным» способом, но как то, что мыслится некоторым «неправильным» мышлением, или как то, что не может мыслиться, если мышление является «правильным», удовлетворяет неким строгим критерием, таким, например, что им не мыслится не-сущее³⁰.

³⁰ Сошлёмся здесь на авторитетное исследование [Вольф, 2011. С. 30–31]: «...весь корпус текста Доксы направлен лишь на то, чтобы закрепить наше новое умение, научить нас избавляться от застарелых привычек мыслить всё неистинным мышлением. Образно выражаясь, Докса – это либо сборник упражнений на закрепление материала, либо работа над ошибками... При этом она ни в коем случае не может рассматриваться ни как самостоятельное учение о мире, ни как отдельный путь познания».

Также о том, что Парменид, скорее всего, не признавал нескольких способов существования, может свидетельствовать то, что разведение того, что существует в мышлении, и того, что существует вне мышления, не может быть проведено «правильным» мышлением, которое не мыслит множественность и различия. Действительно, признание, что *'то, что существует вне мышления'* соответствует *'тому, что существует в мышлении'*, приводит к *regressus ad infinitum* при попытке помыслить «правильным» мышлением суждение, которым описывается это соответствие (о чём см.: [Берестов, 2010а. С. 128–129]). В этом случае регресс основывается на том, что «реальное» и «мыслящееся» как-то соотносены, т.е. связаны во что-то целое. Кроме того, как предполагают значения терминов, «реальное», не тождественно содержанию того суждения, которым оно связывается с «мыслящимся». Видно, что получающийся регресс можно считать подпадающим под (Parm1). Однако в тексте поэмы мы видим в лучшем случае только результат этого регресса, но не изложение его самого.

Соотнесённость «реального» и «мыслящегося» через отношение соответствия означает связанность их во что-то целое. Но допущение, что целое мыслится «правильным» мышлением, можно представить как нарушающее Закон Лейбница (о чём см.: [Barrington, 1973. P. 293–294; Берестов, 2011а. С. 142]).

Тем не менее одни исследователи интерпретируют сущее у Парменида как существующее вне мышления (экстенционалистские, или, лучше сказать, экстерналистские трактовки), а другие – как существующее в мышлении (интенционалистские, или, лучше сказать, интерналистские трактовки).

Примерами экстерналистских трактовок являются интерпретации М. Ферта и А. Мурелатоса. По М. Ферту, мышление у Парменида сводится к *указанию* на вещь или положение дел (описываемое суждением или суждениями) в *реальном* мире [Furth, 1968. P. 122]. При этом отрицательные атрибутивные суждения *необходимо* записывать как контрэкзистенциальные [Ibid. P. 124–127] (иначе говоря, они редуцируются к контрэкзистенциальным), а контрэкзистенциальное суждение не может ни на что указывать – ведь *указать* можно только на нечто *реально* существующее, – а значит,

оказывается немислимым «правильным» способом. М. Ферт именует такую интерпретацию Парменида «гиперденотационизмом» [Furth, 1968. P. 122].

Близок к позиции М. Ферта и один из подходов А. Мурелатоса, в котором «правильное» мышление у Парменида редуцируется к именованию. Помыслить суждение вида « S есть не- P », а также любые суждения с отрицаниями, поскольку их можно переписать в виде « S есть не- P », невозможно «из-за невозможности придать смысл отрицанию имени». А. Мурелатос именует такую позицию «крайним денотационистским реализмом в нашем использовании языка» [Mourelatos, 2008б. P. 328].

К числу сторонников интерналистской трактовки сущего у Парменида относится Г. Оуэн [Owen, 1986. P. 14, note 45; P. 20]. Трактовку Дж. Баррингтона также можно назвать интенционалистской или интерналистской. Как указывает Дж. Баррингтон, критикуя позицию М. Ферта, «тем, что мыслится» нашим мышлением может быть понятие «единорог» [Barrington, 1973. P. 288], вне зависимости от того, присутствуют или отсутствуют единороги из плоти и крови в реальном мире, и от того, можем ли мы вообще помыслить последних «правильным» мышлением. По Дж. Баррингтону, Парменид разрешал мыслить то, что «субсистирует», или находится в области ментального, но не разрешал мыслить то, что «экзистирует», или находится в области реального, и даже помыслить «правильным» парменидовским мышлением различие этих двух смыслов глагола «существовать» мы не можем [Ibid. P. 292–294].

Как названные экстерналисты, так и интерналисты не признают «тем, что мыслится» «то, что не существует» (для смысла глагола «существовать», принятого в своём лагере), в том числе – несуществующие положения дел, к которым сводятся суждения с отрицаниями. Поэтому оба лагеря трактуют Парменида в рамках «стандартной интерпретации», о которой см. ниже.

Оба подхода имеют свои достоинства и недостатки. Напрашивающееся возражение к позиции экстерналистов заключается в том, что Парменид запрещает прибегать при «правильном» мышлении к чувственному восприятию (28 В 7 DK), но не очень понятно, как можно «указать» или «поименовать»

что-либо, не используя «имён», которые не *воспринимаются* чувствами, не *воображаются* (на основании когда-то воспринятого), но лишь *мыслятся*. Другое возражение экстерналистам ещё более очевидно, его делают интерналисты Дж. Баррингтон и Г. Оуэн: если для Парменида «существовать» не означает «существовать в мышлении», то какой смысл имеет положение «*всё мыслящееся существует*», в случае, если мыслятся, например, кентавры, единороги и пр.? ³¹

Следует ли из этого, что мы должны безоговорочно встать на точку зрения интерналистов, если хотим, чтобы наша интерпретация Парменида была последовательна? Вероятно, нет, ведь всегда можно сказать, что мыслящийся кентавр всегда или вне времени существует в некотором объективном мире, в единственном мире, о предметах которого мы можем собственно *мыслить*, причём он существует там даже тогда, когда / даже если о нём никто не мыслит. Поэтому исключительно на *логических* основаниях мы вряд ли можем сделать вывод, что «антиреалистская» трактовка Парменида имеет преимущества перед «реалистской» ³². Текст фрагментов поэмы также мог бы склонить нас в ту или иную сторону, но, к сожалению, все высказывания Парменида по этому поводу допускают веер разнообразных трактовок.

Тем не менее соблазн трактовать «существование» у Парменида как «существование в мышлении» всегда был велик. В этом случае отказ Парменида обсуждать «внемысленную реальность» мог бы рассматриваться как следствие из принимаемого им положения: для любого x , x мыслится $\leftrightarrow x$ существует. Последняя мысль может рассматриваться как заключённая в 28 В 3 DK, если мы предпочтём истолкование «...ведь то же самое есть “мыслить” [нечто] и “существовать” [для этого нечто]» и в 28 В 8.34 DK: «Ведь то же самое, поэтому, есть мыслить [о чём-то] и «то, ради чего» (οὐβεκεν)

³¹ О трудностях, с которыми сталкивается экстерналистское понимание существования, мы писали в работе [Берестов, 2010в. С. 122–123].

³² Я благодарен Евгению Васильевичу Борисову и Всеволоду Адольфовичу Ладову за плодотворное обсуждение со мной достоинств и недостатков этих трактовок, в результате чего я стал гораздо более осторожен и в настоящее время не считаю, что один из лагерей имеет подавляющее преимущество перед другим.

есть *‘то, что мыслится’*» (ταὐτὸν δ’ ἐστὶ νοεῖν τε καὶ οὐνεκεν ἔστι νόημα).

Кроме того, интерналистская трактовка сущего у Парменида может опираться на весьма почтенную традицию – ведь неоплатоники именно так понимали Парменида, заставляя его тем самым подтверждать свои собственные тезисы. Однако, как бы они ни были пристрастны, такая трактовка вполне допустима и заслуживает внимания, поскольку представляет позицию Парменида весьма последовательной и хорошо продуманной. Вот как об этом пишет А. Х. Коксон: «Неоплатоническая вера, что Парменид отождествлял Бытие (Being) с умом (Mind), была хорошо обоснована... Часть парменидовского понимания Бытия (28 В 8.27–28 DK) также может рассматриваться как предполагающая, что Парменид рассматривал Бытие как мышление (Intelligence)» [Сохон, 1986. Р. 181]³³.

Возвращаясь к анализу В 28 В 4.1–2 DK, заметим, что смысл, похожий на смысл второй строчки, заключён также и в 28 В 8.46–47 DK (см. ниже). Основанием того, что не-сущее не отсечёт сущее от примыкания к сущему, как можно предположить, является немыслимость не-сущего, или *‘того, что не есть’*, а именно – его «недостижимость» для мышления – 28 В 2.7–8 DK:

(7) οὐτε γὰρ ἄν γνοίης τό γε μὴ ἔδον (οὐ γὰρ ἀνυοστόν)

(8) οὐτε φράσαις.

(7) Ведь [ты] не познал бы, право же, *‘то, что не есть’* (ведь [*‘то, что не есть’*] недостижимо [для мышления]),

(8) ни высказал бы [*‘то, что не есть’*].

Но что означает «недостижимость не-сущего» или *‘того, что не есть’*? Мы можем трактовать *‘то, что не есть’* в экзистенциальном смысле, как *‘то, что не существует’*. Альтернативой этому является трактовка *‘того, что не есть’* в предикационном смысле, как *‘того, что не есть что-то’*. А. Мурелатос является сторонником последней трактовки «ἔστι» в ключевых фрагментах – 28 В 2.3; 2.5; 8.2; 8.3; 8.9 DK (см.: [Mourelatos, 2008a. Р. 71; 2008б. Р. 360]). В этом случае смысл фрагмента 28 В 2.7–

8 DK заключается в следующем: то, в описании чего присутствует, используя выражение А. Мурелатоса, «_не есть_», является недостижимым для «правильного» мышления.

Для разъяснения выражения «_не есть_» приведём фрагмент 28 В 8.8–9 DK. Если этот фрагмент переводить «буквально», то мы видим в нём не запрет на мыслимость собственно «не-сущего» или *‘того, что не есть’*, но фразы «не есть»:

(8) οὐ γὰρ φατὸν οὐδὲ νοητόν

(9) ἔστιν ὅπως οὐκ ἔστι.

(8) ...ибо [что-то] неизречимое и немыслимое

(9) есть, что [также возможный перевод: как] [пропущенный субъект] не есть [= а) не существует; б) не является чем-либо].

А. Мурелатос предлагает два одинаково приемлемых для его собственной интерпретации Парменида перевода 28 В 8.8–9 DK: «...что [любой субъект суждения] есть не [любой предикат суждения]» и «...каким именно образом [любой субъект суждения] не есть» [Mourelatos, 2008a. Р. 71]. Для того чтобы охватить оба смысла – а) и б) – при переводе строки 9, А. Мурелатос и использует выражение «_не есть_», что даёт:

(9) есть, что / как _не есть_.

Суждения вида «_не есть_» можно интерпретировать в виде суждений, по крайней мере, 4 типов, и все они объявляются немыслимыми в «стандартной интерпретации» Парменида (СИ)³⁴, согласно которой из их немыслимости Парменид выводит «монизм» – утверждение, что всё мыслящее сущее является абсолютно единым, не содержащим в себе никаких различий, и единственным, т. е. не существует двух сущих³⁵.

³⁴ Термин «стандартная интерпретация» введён А. Мурелатосом; подробное изложение см.: [Mourelatos, 2008б. Р. 350–353]. Сам А. Мурелатос далее критикует «стандартную интерпретацию» и вносит в неё ряд поправок [Ibid. Р. 354–363]. Анализ СИ и полемики вокруг неё см. в [Вольф, 2009].

³⁵ П. Керд не согласна с приписыванием Пармениду этого вида монизма, который она именует «нумерическим», т. е. сущее здесь понимается как «единое по числу», единственное. П. Керд настаивает, что

³³ О трактовках 28 В 3 DK см. подробнее: [Берестов, 2009. С. 91–92].

Назовём эти интерпретации для «не есть $_$ », используемые в СИ:

1. «Не существует такого положения дел, что S есть P », или, обобщая, «не существует такого положения дел, что p », где p – любое суждение.

2. « S не существуют».

3. « S не есть P ».

4. « $x \neq y$ ».

Привлекательность СИ, дошедшая до такого чуда, как почти всеобщий консенсус среди англоязычных исследователей в 60-х – 70-х гг. прошлого века, обусловлена её простотой, ясностью и элегантностью, использованием небольшого числа кажущихся весьма разумными посылок, а также благожелательностью по отношению к Пармениду, проявляющейся в отказе приписывать ему более или менее изощрённые логические ошибки при выводе «единства сущего»³⁶. В СИ утверждается, что положения 2–4 подразумевают положение 1, иначе говоря, положения 2–4 сводятся к контрэкзистенциальным суждениям. Но контрэкзистенциальные суждения не мыслятся – это положение рассматривается сторонниками СИ как заключённое в многократно засвидетельствованном положении Парменида «не-сущее не мыслится»³⁷. Следовательно, все четыре положения не мыслятся, из чего следует «монизм»³⁸.

Парменид был «предикационным» монистом, т. е. каждое сущее у него имеет один и только один предикат, такой, что сказать о каждом единичном сущем, что оно существует, и сказать, что оно имеет этот предикат, означает сказать одно и то же. При этом нет ограничений на число таких сущих. См. подробнее: [Curd, 2004. P. 65–69].

³⁶ Краткий обзор некоторых из этих ошибок см.: [Берестов, 2010в. С. 124–125].

³⁷ Например, см. 28 В 8.9 ДК, если предпочесть экзистенциальное прочтение $\exists st$, т. е. вариант а), см. выше. Также см. 28 В 2.7–8 ДК, если под «не-сущим» понимать «то, что не существует», см. выше. См. также 28 В 2.3; 3; 4.1; 6.1–2; 8.11; 8.16; 8.34–37 ДК. См. обоснование присутствия в поэме этого положения в [Barrington, 1973. P. 293–294; Берестов, 2009. С. 88–92; 2010а. С. 128–129; 2011а. С. 142]. Тем не менее во всех случаях остаётся неопределённость – трактовать ли $\exists st$, соответствующий инфинитив, причастия и их отрицания в экзистенциальном смысле или иначе.

³⁸ Немыслимость положений вида «не есть $_$ » (в том числе положения 4 « $x \neq y$ ») означает не только то, что такие суждения не могут присутствовать в «правильном» мышлении непосредственно, но также и то, что такие суждения не могут даже *подразумеваться* при мышлении какого-либо суждения. Из этого следует, что нельзя сказать и помыслить, например, даже по видимости утвердительные суждения «сущее

Возражением к СИ может быть отрицание, что положения 2–4 сводятся к положению 1. Скажем, можно допустить, что 4 было бы корректно переписать в виде «существует такое положение дел, что $x \neq y$ », но отрицать возможность переписать его в виде «не существует такое положение дел, что $x = y$ ». Таким образом, запрещая один из видов переноса отрицания в суждениях мы, тем самым, полностью «очищаем» область того, что мыслится «правильным» мышлением, от контрэкзистенциальных суждений. При этом сохраняется в силе наиболее надёжно засвидетельствованное положение Парменида: «не-сущее не мыслится» или «всё то, что мыслится, существует / есть что-то»³⁹. Таким образом, даже наличие выдающейся СИ не должно отвратить нас от поиска интерпретации, которая была бы, возможно, ещё более доброжелательна к Пармениду, чем СИ.

есть дерево», «деревья существуют», «сущее есть ящерица», «ящерицы существуют», если при этом *подразумевается*, что «деревья не суть ящерицы». Таким образом, содержание любого утвердительного суждения будет одним и тем же [Furth, 1968. P. 128–129]. Казалось бы, единственное суждение, которое может быть помыслено «правильным» мышлением, таково: «*то, что есть*» есть [Ibid. P. 129–130]. Если отбросить колебания и согласиться на чисто экзистенциальное чтение «есть», то получим: «*то, что существует*» существует. Однако при более детальном анализе выясняется, что мы вряд ли способны помыслить даже *такое*, мягко говоря, «небогатое» содержанием суждение. Действительно, при мышлении суждений различных типов *подразумеваются* различия нескольких видов: различие субъекта и предиката (критику Аристотелем Парменида в *Phys. A*, 3, 186a3–186b12 можно интерпретировать как поспешное обвинение Парменида в игнорировании этого различия – см.: [Берестов, 2010г. С. 176–183]), отличие отношения от того, что посредством его соотносится, отличие суждения «в целом» от каждого из его компонентов – последнее различие, на наш взгляд, используется в аргументации Парменида и является характерным для суждения *любого* вида.

³⁹ В трактовке П. Керд о «*том, что мыслится*» мы обязательно должны уметь что-то высказать, иначе оно останется невысказанным [Curd, 2004. P. 65–69]; впрочем, это высказывание у П. Керд совпадает с высказыванием, наделяющим «*то, что мыслится*» существованием. Эта трактовка «есть» в положении «всё *то, что мыслится*» есть» восходит к А. Мурелатосу [Mourelatos, 2008a. P. 55; 70]. Напротив, Г. Оуэн признаёт указанное положение заключённым в 28 В 3; 6 ДК, но предпочитает экзистенциальную трактовку для «есть» [Owen, 1986. P. 14–15]; М. Ферг также предпочитает экзистенциальную трактовку «есть» [Furth, 1968. P. 121]. Оба автора полагают, что «тем, что *есть*» у Парменида могут быть как «вещи», так и «положения дел».

Если мы отвергаем СИ, то какую интерпретацию суждениям вида «не есть» мы можем дать? Одно из предположений может заключаться в том, чтобы рассматривать тексты, содержащие выражения вида «не есть» – 28 В 2.5; 8.9; 8.16 DK – как указывающие на невозможность помыслить суждения, соответствующие 4-му виду суждений из СИ, т. е. суждения вида « $x \neq y$ ». Этот запрет можно трактовать как *вывод* из парменидовской аргументации, использующей (Parm1). Тогда *допущением* для доказательства *a contrario* через (Parm1) является признание возможности помыслить суждения вида « $x \neq y$ ».

В варианте доказательства *a contrario* через (Parm1) многократно засвидетельствованное у Парменида утверждение о невозможности помыслить «не есть», или несущее = «*то, что не есть [что-то]*» (28 В 2.5; 2.7–8; 6.2; 8.8–9; 8.16 DK) мы трактуем как утверждение невозможности помыслить « $x \neq y$ ». Это утверждение трактуется нами как вывод из доказательства *a contrario*, отбрасываемым допущением которого является мышление суждения « $x \neq y$ ».

Здесь необходим некоторый комментарий. Известно, что Парменид утверждает не только немыслимость «не есть», но и признаёт «есть», или сущее = «*то, что есть [что-то]*» единственно возможным «*тем, что мыслится*» «правильным» мышлением. Можно допустить, что использование $\epsilon\sigma\tau\iota$ в этих случаях является экзистенциальным и трактовать как полагаемое Парменидом очевидным положение: «*всё то, что актуально мыслится* («правильным» мышлением) *существует*».

Ни само это допущение, ни его отрицание не следует толковать как отбрасываемое впоследствии допущение для доказательства *a contrario*. Но его можно толковать как положение, задающее регресс. При этом допущение множественности (например, «*пусть мыслится суждение « $x \neq y$ »*»), впоследствии отбрасываемое, полагается подразумеваемым: « $x \neq y$ » → «существует такое положение дел, что « $x \neq y$ »» → «существует такое положение дел, что «существует такое положение дел, что « $x \neq y$ »»» → ... Видно, что в этом случае мы имеем доказательство, использующее (Parm2) или (Parm2')⁴⁰.

Заметим, что какие бы цитаты мы ни приводили с целью подтвердить присутствие у Парменида положения «*всё 'то, что мыслится' существует*», всегда то, что мы можем извлечь из греческого текста, будет соответствовать не этому положению, а положению «*всё 'то, что мыслится' есть*». Всегда остаётся неопределённость – трактовать ли $\epsilon\sigma\tau\iota$ в экзистенциальном смысле, или иначе.

Положение Парменида «*всё 'то, что мыслится' есть*» понятно, если, трактуя его в экзистенциальном смысле, под «есть» понимается «существование». Но его можно трактовать и как утверждение: «*всё 'то, что мыслится' является возможным*» – т. е. удовлетворяет некоторым условиям для «*того, что мыслится*» «правильным» мышлением. Этими условиями могут быть некоторые требования, предъявляемые к правильно построенным суждениям, если «*тем, что мыслится*» являются суждения.

Среди этих требований можно назвать: отличие суждения как целого от компонентов суждения; запрет на мышление противоречащих друг другу суждений, или, выражаясь более общо, требование *возможности* помыслить суждение. Можно считать, что в первом случае возникает регресс, подпадающий под (Parm1). К сожалению, более надёжных свидетельств, которые можно было бы истолковать как признание Парменидом положения ($P \neq T$), у нас нет. Во втором случае возникает регресс, подпадающий под (Parm2'). Также под (Parm2') подпадает регресс, возникающий при экзистенциальной трактовке положения «*всё 'то, что мыслится' есть*»⁴¹.

Мы полагаем, что утверждение в 28 В 2 DK, что путь «есть» – сопутствует истине, а путь «не есть» – немыслим и недостижим, можно трактовать как анонс того, что в поэме будет доказываться далее, а именно:

- если избрать путь «не есть», т. е. допустить возможность помыслить « $x \neq y$ », то мы получим регресс, задаваемый схемой (Parm1);
- если же избрать путь «есть», т. е. признать очевидным, что всё мыслящее существует / возможно, и дополнительно допустить, что суждение, т. е. что-то мно-

⁴⁰ См. текстуальные свидетельства ниже.

⁴¹ Подробнее об этом см. ниже.

жественное и целое, мыслится, то мы получим регресс, задаваемый схемой (Parm2'). Эта роль 28 В 2.1–8 DK как «анонса» хорошо видна из перевода этого фрагмента, использующего способ записи, предложенный А. Мурелатосом:

(1) εἰ δ' ἄγ' ἐγὼν ἐρέω, κόμισαι δὲ σὺ μῦθον ἀκούσας,

(2) αἶπερ ὁδοὶ μοῦναι διζήσιός εἰσι νοῆσαι·

(3) ἢ μὲν ὅπως ἔστιν τε καὶ ὡς οὐκ ἔστι μὴ εἶναι,

(4) Πειθοῦς ἐστι κέλευθος (ἀληθείη γὰρ ὀπηδεῖ)

(5) ἢ δ' ὡς οὐκ ἔστιν τε καὶ ὡς χρεῶν ἐστι μὴ εἶναι,

(6) τὴν δὴ τοι φράζω παναπευθέα ἔμμεν ἀταρπόν·

(7) οὔτε γὰρ ἄν γνοίης τό γε μὴ ἐὼν (οὐ γὰρ ἀνυοστόν)

(8) οὔτε φράσαις.

(1) Приди и я скажу тебе, а ты слушай и сохраняй мои слова о том,

(2) какие пути поиска единственно мыслимы:

(3) один, что / как «не есть», да и как «не может не быть»;

(4) это – путь Убежденья (ибо оно сопутствует Истине);

(5) другой – что / как «не есть», да и как должно «не быть», эта тропа, указываю тебе, совершенно непознаваема.

(7) Ведь [ты] не познал бы, право же, ‘то, что не есть’ (ведь [‘то, что не есть’] недостижимо [для мышления]),

(8) ни высказал бы [‘то, что не есть’].

Возвратимся теперь к невозможности помыслить $x \neq y$. В отличие от сторонников СИ, мы полагаем, что признание невозможности помыслить $x \neq y$ не следует из запрета мыслить суждения вида 1 из СИ. Мы полагаем, что Парменид доказывает их немыслимость, но доказывает способом, отличным от доказательства в СИ. Одно из главных свидетельств о характере этого доказательства – утверждение «невыполнимости» (οὐκ ἀνυοστόν) задачи помыслить «не есть», или, как мы трактуем это выражение из 28 В 2.7–8 DK, помыслить суждение вида $x \neq y$.

Мы можем предположить, что эту задачу Парменид считает невыполнимой потому, что для того, чтобы помыслить различие в сущем, т. е. помыслить суждение $x \neq y$, должно было бы выполнено условие: суждение как целое отлично от его компонентов (если суждение рассматривается как нечто целое, то это условие является частным случаем ($P \neq T$)), т. е. “ $x \neq x \neq y$ ”. Ведь, если это условие не выполнено, то любое суждение, в том числе и суждение $x \neq y$, не имело бы смысла. Но выполнение этого влечёт выполнение условия “ $x \neq x \neq x \neq y$ ”, и т. д. до бесконечности. Видно, что для сконструированной указанным способом бесконечной последовательности любое условие отличается от каждого из предшествующих ему, т. е. выполнены (Tr) и (Ineq). Но это влечёт противоречие с (–Inf). Мы ещё будем рассматривать текстуальные свидетельства о принятии Парменидом (–Inf) и о конструировании подобной последовательности.

Такая трактовка «невыполнимости» делает возможным понимание утверждения «сущее плотно примыкает к сущему» из 28 В 8.25 DK и схожих выражений из 28 В 4.2; 8.46–47 DK в том смысле, что при попытке различить сущие x и y мыслится суждение $x \neq y$ как то, что соединяет x и y и отличается от каждого из них. В этом случае суждение $x \neq y$ есть нечто вроде «промежуточного» между x и y . Между «промежуточным» $x \neq y$ и, например, первым сущим x имеется своё «промежуточное» – “ $x \neq x \neq y$ ”, и т. д. до бесконечности. Термин «промежуточное» (μεταξύ) взят нами из аргумента Зенона⁴², чтобы подчеркнуть преимущество аргументации Зенона, использующей довод *regressus ad infinitum*, по отношению к представленной интерпретации рассуждения Парменида. При отсутствии прямых свидетельств, наличие у ученика Парменида аргументации, использующей довод *regressus ad infinitum*, является косвенным свидетельством в пользу того, что Парменид также мог использовать довод *regressus ad infinitum*, хотя и не прописывал аргументацию столь подробно, как потом это сделал Зенон.

⁴² 29 В 3 DK, см. выше.

**(-Inf) и конструирование
бесконечной последовательности,
удовлетворяющей (Parm1)**

Описанный выше довод *regressus ad infinitum* исходит из предположения, что для Парменида задача «выполнить бесконечную последовательность условий» не имеет решения. Теперь мы покажем, что некоторые фрагменты могут быть проинтерпретированы как содержащие намёки на признание Парменидом этой невыполнимости, т. е. на признание им (-Inf).

Например, Парменид пишет 28 В 8.32–33 DK: «по этой причине не незаконченным сущему [как ‘тому, что мыслится «правильным» мышлением’] повелевается [ограничениями, «оковами» (28 В 8.26 DK), налагаемыми на «правильное» мышление] быть: / ведь [сущее] не нуждается [в чём-либо] – [поскольку, если бы] сущее [нуждалось хоть в чём-то, то оно] нуждалось бы во всём» (οὐνεκεν οὐκ ἀτελεύτησον τὸ ἐὸν θέμις εἶναι· / ἔστι γὰρ οὐκ ἐπιδεύεσ· ἐὸν δ' ἄν παντὸς ἐδεῖτο). В этом фрагменте мы видим утверждение «совершенства» сущего как «законченности», «завершённости», «полноты», ср. ниже: «[сущее] есть завершённое» (τετελεσμένον ἔστι) – 28 В 8.42 DK⁴³.

Мы полагаем, что эти высказывания можно интерпретировать как требование завершённости любого акта «правильного» мышления, мыслящего сущее, т. е. требование того, чтобы *все* необходимые для его полной осуществлённости условия были выполнены. Если не выполнено хотя бы одно условие, то это будет иметь тот же результат, что и невыполненность всех условий, т. е. акт «правильного» мышления не состоится. Таким образом, либо акт «правильного» мышления осуществлён полностью, либо не осуществлён вообще – ср. ἢ πάντων πελέναι χρεὼν ἔστιν ἢ οὐχί (28 В 8.11 DK); ἔστιν ἢ οὐκ ἔστιν (28 В 8.16 DK). Однако *все* условия не могут быть выполнены, если необходимо выполнить бесконечную последовательность условий, что и утверждается в (-Inf).

Чтобы использовать (-Inf), Парменид был бы должен как-то сконструировать какую-либо бесконечную последовательность. Ниже мы перейдём к рассмотрению свиде-

тельств в пользу того, что Парменид сконструировал эту последовательность. Во всяком случае, фрагменты 28 В 8.22–25; 45–48 DK могут интерпретироваться как указывающие на результат этого конструирования, который можно было бы в современных терминах выразить следующим образом.

Если множественность сущих или различия между сущими могут быть помыслены, то существует последовательность сущих, такая, что образуемое этой последовательностью множество сущих является *плотным* (или *компактным*), в том смысле, в котором множество называется плотным (или отношение между любыми элементами множества называется плотным) в современной математике. А именно, это множество сущих удовлетворяет следующему определению «плотности»:

Для отношения R на множестве A , отношение R называется *плотным*, если и только если всякий раз, когда отношение R связывает два элемента множества A , существует третий элемент множества A , который связан с каждым из этих двух элементов следующим образом: если Rxy , то существует некоторое z в A , такое, что Rxz и Rzy .

Рассмотрим теперь фрагмент 28 В 8.22–25 DK⁴⁴:

(22) οὐδὲ διαιρετόν ἐστιν, ἐπεὶ πᾶν ἔστιν ὁμοίον⁴⁵

(23) οὐδέ τι τῆ μάλλον, τό κεν εἴργοι μιν συνέχεσθαι,

(24) οὐδέ τι χειρότερον, πᾶν δ' ἔμπλεόν ἐστιν ἐόντος.

⁴⁴ В следующих ниже фрагментах для того, чтобы не усложнять текст, мы будем иногда следовать принятой традиции [Фрагменты..., 1989. С. 290–291] и переводить τὸ ἐὸν как «сущее», ἔστι – как «есть» и т. д. При этом следует помнить, что τὸ ἐὸν лучше всего было бы переводить как ‘то, что есть [что-то?]’, поскольку возможны две трактовки – экзистенциальная: ‘то, что существует’ и копулятивная, или предикационная: ‘то, что есть что-то’. Соответственно, ἔστι без *Ass.* можно переводить и как «существует», и как «есть что-то».

⁴⁵ Перевод выполнен нами в соответствии с рекомендуемым в [Owen, 1986. P. 13] прочтением строки 22. Чтение в DK и у Коксона: «ἐπεὶ πᾶν ἔστιν ὁμοῖον» – «т. к. [сущее] всё есть подобное».

⁴³ О «совершенстве» сущего у Парменида ср. [Owen, 1986. P. 20–21; Mourelatos, 2008a. P. 122–123].

(25) τῷ ξυνεχῆς πᾶν ἔστιν, ἐὼν γὰρ ἑόντι πελάζει.

(22) И [сущее] неделимо, так как *всё [сущее] есть повсюду равным образом*,

(23) и в одном аспекте [сущее] есть не в большей степени, – что препятствовало бы его плотности (связности, непрерывности), –

(24) и [в другом аспекте сущее есть] не в меньшей степени, но всё наполнено сущим.

(25) Благодаря этому всё [сущее] есть плотное (связное, непрерывное) / существует плотным (непрерывным, связным) способом. Ведь сущее плотно примыкает к сущему.

Фрагмент представляет собой законченное рассуждение. Обратим внимание на его начало (строка 22): «[сущее] неделимо, так как...». Можно предположить, что здесь очень сжато изложено следующее доказательство. Пусть сущее «делимо», т. е. пусть различия мыслятся «правильным» мышлением. Тогда принимается некое «промежуточное» сущее, соответствующее содержанию суждения « $x \neq y$ », и последовательность таких «промежуточных» уходит в бесконечность, т. е. подразумевается (Part1). Регресс описывает сущие в последовательности как «одинаковые», т. е. каждое последующее сущее имеет такое же свойство, что и предыдущее – быть отличным от предыдущего и порождать следующее после себя сущее. Соответствующее этому описанию множество сущих является «плотным». Но такая последовательность не может быть выполнена, т. е. подразумевается (\neg Inf). Поэтому допущение о возможности различить сущие «правильным» мышлением следует отбросить. В этом смысле сущее «неделимо».

Фрагмент 28 В 8.22–25 ДК наиболее показателен, если мы хотим продемонстрировать, что Парменид мог бы назвать множество сущих, если допустить, что таковое существует / мыслятся «правильным» мышлением, «плотным» в указанном выше смысле – ведь в нём присутствует и «связность», и «непрерывность», и «плотное примыкание». Однако и во фрагменте 28 В 8.45–48 ДК также содержится указание на «примыкание» сущих друг к другу, т. е. на их неразрывность; как и в 28 В 4.1–2 ДК (см. выше), в 28 В 8.45–48 ДК мы видим

указание на «неотсекаемость» сущих друг от друга.

28 В 8.45–48 ДК:

(45) οὔτε τι βαιότερον πελέναι χρεόν ἔστι τῆ ἢ τῆ.

(46) οὔτε γὰρ οὐκ ἐὼν ἔστι, τό κεν παῦοι μιν ἰκνεῖσθαι

(47) εἰς ὁμόν, οὔτ' ἐὼν ἔστιν ὅπως εἴη ἑόντος

(48) τῆ μάλλον τῆ δ' ἦσσον, ἐπεὶ πᾶν ἔστι ἄσυλον.

(45) [Сущему] не должно присутствовать *здесь* [= в одном аспекте] менее, чем *там* [= в другом аспекте].

(46) Ведь не существует / не есть что-то не-сущее, которое сдерживало бы примыкание [сущего]

(47) к одинаковому с ним [сущему], подобно тому, как сущее не существовало бы

(48) здесь [= в одном аспекте] более, а там [= в другом аспекте] – менее, так как [сущее] всё есть неумалемое⁴⁶.

Помимо этого, можно предположить, что в 28 В 8.22; 47 ДК Парменид описывает «одинаковость», «однородность» сущего, или то, что сущее существует всюду «равным образом» для того, чтобы показать, что «промежуточное» сущее, как нечто целое, возникающее при попытке связать, а именно, различить предшествующие ему по положению в бесконечной последовательности сущие, «наследует» свойство предшествующих ему сущих: оно отличается от предшествующих сущих, поскольку целое не тождественно части.

Говоря об «одинаковости» или «однородности» или «существования всюду равным образом» сущего у Парменида, можно заметить, что Зенон также касался этого, ср.: «сущее всюду однородно [или: подобно себе]» (ἐπεὶ πάντῃ ὁμοίον ἔστιν) – Симпликий, *Коммент. на Физику Аристотеля*, 140.1 (= 2.15 Lee). По [Makin, 1982. P. 227],

⁴⁶ Мы трактуем «ἄσυλον» (строка 48) – «неприкасаемое», «неумалемое» – в том смысле, что *некоторое сущее не может быть мысленно отлечено от других сущих или выделено из них*, если сущее мыслится «правильным» мышлением. Тот же смысл заключён в утверждении, что сущее «неделимо», «неразлично», «невыделимо» «правильным» мышлением – οὐδὲ διαίρετόν (строка 22).

говоря здесь об «однородности» сущих, Зенон подразумевал, что каждая часть сущего имеет те же существенные характеристики, что и целое. Так, если целое разделено на части, то и его части должны быть разделены на свои части, и т. д. до бесконечности. Таким образом, по С. Мэкину, часть «наследует» такое свойство целого, как изначальная разделённость или множественность.

О «наследовании» частью свойств целого, помимо названной работы С. Мэкина, говорится также и в [Abraham, 1972. P. 47]. Здесь же утверждается, что рассматриваемое Зеноном выделение частей не является физическим разделением: Зенон «не предлагает использовать топор, но, скорее, привлекает наше внимание к отношению, которое является наследственным (hereditary) в том смысле, что его члены сами содержат то же самое отношение». Это согласуется с нашим пониманием обоснования невозможности выделения сущего из совокупности сущих у Парменида как обоснования невозможности некоторой исключительно мысленной операции.

Ведя речь о «наследовании» свойств в нашей интерпретации Парменида, мы используем этот термин, следуя С. Мэкину, и полагаем, что Парменид, говоря об «однородности» сущего, мог, так же как и Зенон, подразумевать указанное «наследование». Как утверждение о «наследовании» последующим характеристик предшествующего можно трактовать и фрагмент В 28 В 5 DK:

- (1) ξυνὸν δὲ μοί ἐστιν
 (2) ὀπλόθεν ἄρξωμαι· τόθι γὰρ πάλιν ἵξωμαι ἀντίς.

- (1) Для меня же одинаково
 (2) откуда начинать: ведь обратно туда я приду снова.

Фрагмент В 28 В 5 DK можно интерпретировать в том смысле, что если мы хотим различить сущие «правильным» мышлением, то не имеет значения, о каких сущих идёт речь и не имеет значения, с каких сущих начинать – с «простых» вещей, с целых, состоящих из чего-то простого, с целых, состоящих из целых, состоящих из чего-то простого, и т. д.; с понятий, с суждений, с суждений о суждениях и т. д. Сущее, обеспечивающее возможность мысленного различения, какое бы место в приведённых

последовательностях оно ни занимало, будет отлично от предшествующих ему сущих, т. е., начав с необходимости отличить что-то от чего-то, мы вернулись «туда опять»⁴⁷ – мы снова вынуждены отличать что-то от чего-то. Таким образом, во фрагменте В 28 В 5 DK мы видим единственный у Парменида намёк на «бесконечный цикл», который может интерпретироваться как *regressus ad infinitum*.

Текстуальные свидетельства в пользу (Parm2) или (Parm2')

Теперь мы переходим к рассмотрению свидетельств о возможном наличии у Парменида (Parm2), а значит, и (Parm2'). Очевидно, что свидетельства о «плотности» сущих, о «наследовании» последующим сущим свойств предшествующего, о «циклическости», присутствующей в *regressus ad infinitum*, совпадают в обоих случаях. Сосредоточимся поэтому на том, что отличает (Parm2) от (Parm1).

Различие в этих положениях заключается в том, какое именно положение дел следует из принятия некоторого положения дел. В (Parm1) утверждается, что это второе положение дел, являющееся следствием первого, есть отличие суждения, описывающего предшествующее положение дел, от его компонентов. В (Parm2) же утверждается, что этим вторым положением дел является существование положения дел, описываемого первым суждением. В пользу (Parm1) мы обнаружили лишь косвенные свидетельства, но не обнаружили прямых. Ситуация же с (Parm2) не столь печальна – ибо мы можем использовать как свидетельство в пользу (Parm2) весьма хорошо засвидетельствованное у Парменида положение:

⁴⁷ Хотя способ аргументации у Парменида, который предлагаем мы, отличается от того, который предлагает А. Х. Коксон, тем не менее, мы разделяем трактовку А. Х. Коксоном фрагмента В 28 В 5 DK как описывающего использования в доказательстве неммыслимости множественности и различий в сущем некоторого «цикла»: «Фрагмент утверждает, что, по отношению к тому предмету, о котором в нём говорится, исходная точка обсуждения несущественна, т. к. из неё всегда следует [одно и то же] заключение» [Coxon, 1986. P. 171]. И далее: «Фрагмент... характеризует как циркулярное то рассуждение, посредством которого надо исследовать путь к познанию реальности» [Ibid. P. 172].

(3) *Всё то, что актуально мыслится («правильным» мышлением, если таковое имеется) существует*⁴⁸.

Положение (3) можно рассматривать для двух типов *‘того, что мыслится’*.

Пусть *‘то, что мыслится’* «правильным» мышлением является чем-то «простым», т. е. тем, для мышления чего нет необходимости мыслить суждения, которые являются «множественными» – поскольку суждения являются некоторыми целыми, связывающими свои компоненты. Тогда (3) не подразумевает мыслимость «правильным» мышлением суждений. В этом случае (3) не влечёт регресса, ибо приписывание чему-либо существования осуществляется суждением, объявить которое *‘тем, что мыслится’* «правильным» мышлением мы не можем.

Пусть теперь суждения входят в *‘то, что мыслится’* «правильным» мышлением. В этом случае получаем: положение дел, состоящее в том, что существует положение дел, описываемое каким-либо суждением (например, суждением, в котором утверждается отличие одного сущего от другого), мыслится «правильным» мышлением. Последнее положение, таким образом, опять подпадает под (3), и т. д. до бесконечности. Таким образом, если множественность и различия в сущем, которые можно помыслить только суждениями, мыслятся «правильным» мышлением, то мы получаем *regressus ad infinitum*, что можно рассматривать как основание для отбрасывания допущения о том, что множественность в сущих может быть помыслена.

Некоторое свидетельство в пользу этого рассуждения можно усмотреть во фрагменте

⁴⁸ Ранее, анализируя свидетельства в пользу (Parm1), мы указали, что 28 В 2.7–8 ДК можно интерпретировать как содержащее то допущение в доказательстве *a contrario*, на которое возлагается ответственность за возникающее противоречие, на основании чего принимается его отрицание, т. е. допущение, что «правильным» мышлением можно помыслить, что нечто отлично от чего-то. Теперь же мы можем обратиться к тексту на несколько строчек выше и истолковать ὅπως ἔστιν τε καὶ ὅς οὐκ ἔστι μὴ εἶναι (что / как «_есть_» и что/как невозможно «_не быть_») из 28 В 2.3 ДК не как отбрасываемое впоследствии допущение (2), а как положение (3), задающее регресс. При этом отбрасываемое допущение (2) полагается подразумеваемым.

28 В 6. 1–2 ДК, для чего удобно использовать запись, введённую А. Мурелатосом:

(1) χρῆ τὸ λέγειν τε νοεῖν τ' ἐὸν
ἔμμεναι· ἔστι γὰρ εἶναι,
(2) μὴδὲν δ' οὐκ ἔστιν·

(1) Должно и речи, и мышлению быть о *‘том, что существует / есть что-то’* / возможно, а именно «_есть_» существует / есть что-то / возможно,

(2) а *‘ни одно’* не существует / не есть что-то / не возможно.

В первой части первой строки Парменид принимает положение: всё мыслящееся существует / есть что-то. Во второй части первой строки он подразумевает следующее положение, не прописывая его: суждения, т. е. выражения вида «_есть_» = «*S* существует / есть *P*», мыслятся. Из этого, на основании положения из первой части первой строки, следует: суждения, т. е. выражения вида «*S* существует / есть *P*», существуют / суть что-то. Таким образом, принимаются (3) и (1'). Этого достаточно для регресса.

Возвращаясь к 28 В 6. 1–2 ДК, заметим, что наша трактовка этого фрагмента допускает выстраивание регресса через предцирование не только «существования» тому, что мыслится в суждении, но также и через предцирование чего-то другого. В этом случае из существования некоторого положения дел следует, что это положение дел *есть* нечто, т. е. имеет некоторое свойство, но утверждение, что это положение дел *есть* нечто, опять означает существование некоторого (отличного от предыдущего) положения дел, и т. д. до бесконечности.

Какое именно свойство можно было бы предцировать любому положению дел, так, чтобы получающееся утверждение казалось столь же надёжным, как и предцирование ему существования?

Во-первых, одно из таких свойств нам уже известно: положению дел приписывается такое свойство, что суждение, его описывающее, *есть* нечто отличное от компонентов этого суждения. Этот случай был разобран в (Parm1) и имеет тот недостаток, что непосредственно в тексте поэмы не зафиксирован.

Во-вторых, это свойство таково, что первое положение дел *есть* для мышления, т. е.

мыслимо, возможно, подлежит мышлению, истинно, описывается правильно построенным и правильно мыслимым суждением.

Какое же суждение является для Парменида «правильно построенным» и «правильно мыслимым»? По мнению Г. Калоджеро, Парменид утверждает, что в «правильных» суждениях запрещено использовать «не есть» в качестве связки, таким образом, отрицательные суждения объявляются незаконными, невозможными [Calogero, 1932. P. 16–29]. В некотором отношении к этому близок и один из подходов А. Мурелатоса, допускающий возможность мыслить только суждения вида «_есть_», и не допускающий возможности мыслить суждения вида «_не есть_» [Mourelatos, 2008a. P. 51–52; 55; 70–71]. Это весьма сильное утверждение делает доказательство через *regressus ad infinitum* ненужным, ибо невозможность помыслить отрицательные суждения сразу же влечёт невозможность помыслить различия. Однако два основания для такого утверждения – сведение мышления к указанию и сведение отрицательных суждений к контрэкзистенциальным⁴⁹ – могут быть подвергнуты сомнению⁵⁰.

Поэтому мы можем предположить, что правильно построенное суждение для Парменида сводимо к виду «*S* есть *P*»⁵¹. Тогда правильно мыслимое суждение, будучи сведённым к такому виду, не допускает одновременно с ним «*S* не есть *P*». Иначе говоря, в этой интерпретации Парменид накладывает на правильно мыслимое суждение *p* ограничение: *p* подчиняется закону запрещения противоречия (ЗЗП). Выполнение последнего условия, постольку, поскольку оно задаётся осмысленным суждением, также влечёт подчинение суждения, его описывающего, этому закону: «*p* подчиняется ЗЗП» подчиняется ЗЗП. И т. д. до бесконечности. Видно, что эта последовательность задаётся схемой (Parm2').

Таким образом, наличие довода *regressus ad infinitum* у Парменида получает частич-

ное подтверждение, если мы обнаружим в поэме ЗЗП. Полемика о наличии этого закона у Парменида ведётся до сих пор. Мы не можем сейчас комментировать ход этой дискуссии и просто отметим, что А. Х. Коксон признаёт этот закон содержащимся в 28 В 2.3 ДК. Эта строка описывает первый путь как «сопутствующий истине» путь интеллектуального поиска, который заключается в том,

ὄπως ἔστιν τε καὶ ὡς οὐκ ἔστι μὴ εἶναι

что / как «_есть_» и что / как невозможно «_не быть_».

При переводе мы прибегли к способу записи А. Мурелатоса. Смысл этой фразы, по А. Х. Коксону, заключается в том, что если о чём-либо говорится, что оно *есть* нечто, то о нём невозможно сказать, что оно *не имеет бытия*, т. е. *не есть* это нечто, или, более буквально, последний путь «не существует» для него. Как это выражает А. Х. Коксон в комментарии к 28 В 2.3 ДК:

«Запрещённое небытие, описанным способом постулированное для первого пути, снова возникает в 28 В 8.5; 22; 32; 33; 44–45 ДК; прежде всего, здесь имеется в виду, что для любого [логического] субъекта “быть чем-то” влечёт небытие тем, чем он не есть, т. е. что нет не-бытия, неотделимого от бытия [т. е. не существует суждения “*S* не есть *P*”, которое утверждалось бы вместе с суждением “*S* есть *P*”]» [Coxon, 1986. P. 175].

Далее, по поводу 28 В 2 ДК в целом, А. Х. Коксон пишет: «Парменид впервые описывает в общих чертах аксиому, что один и тот же [логический] субъект не может быть и *s*, и не *s*, т. е. закон противоречия и закон исключённого третьего» [Ibid. P. 178].

Если мы согласимся с А. Х. Коксоном, что в 28 В 2.3 ДК провозглашается ЗЗП и / или закон исключённого третьего (ЗИТ), то мы уже не сможем трактовать 28 В 2 ДК как анонс доказательства немыслимости множественности, использующий регресс, соответствующий обеим схемам – (Parm1) и (Parm2'). Однако свидетельствовать о признании Парменидом ЗЗП и / или ЗИТ могут и другие фрагменты. В этом случае сохра-

⁴⁹ См.: [Calogero, 1932. P. 16–29; Furth, 1968. P. 122; 124–127; Owen, 1986a. P. 14, note 45; P. 20; Mourelatos, 2008b. P. 328].

⁵⁰ Мы уже указывали на это в [Берестов, 2010в. С. 122–123].

⁵¹ Можно предположить, что экзистенциальное суждение вида «*S* существует» сводимо к атрибутивному «*S* обладает существованием» или «*S* есть существующее».

няется и роль 28 В 2 DK как введения в последующее доказательство, использующее два регрессивных рассуждения, и такое косвенное свидетельство в пользу использования Парменидом (Parm2'), как, например, признание им, что если какое-либо суждение мысленно принимается, то не должно приниматься его отрицание. Можно усмотреть ЗЗП и / или ЗИТ, по крайней мере, ещё в двух фрагментах:

ἢ πάμπαν πελέναι χρεών ἔστιν ἢ οὐχί (28 В 8.11 DK)

либо должно «_быть_» полностью, либо никак;

ἔστιν ἢ οὐκ ἔστιν (28 В 8.16 DK)

«_есть_», либо «_не есть_».

Выше мы указывали на возможность истолковать эти фрагменты как утверждающие необходимость выполнения *всех до единого* условий для того, чтобы нечто было признано мыслящимся / существующим, что можно было бы рассматривать как свидетельство в пользу того, что Парменид подразумевал (¬Inf). Тем не менее изменение интерпретации этих фрагментов вполне допустимо, поскольку, как мы видели выше, в пользу (¬Inf) имеются другие, и более значимые, свидетельства. Таким образом, можно сказать, что использование Парменидом регресса, описываемого в (Parm2) и (Parm2'), может быть косвенно подтверждено текстом поэмы. При этом свидетельства в пользу того, что Парменид подразумевал (Parm2) и (Parm2') даже несколько лучше свидетельств в пользу того, что он подразумевал (Parm1).

Заключение

В настоящей статье мы сначала уделили внимание использованию Зеноном Элейским довода *regressus ad infinitum* в аргументации против множественности сущего. Свидетельства в пользу наличия у Зенона такой аргументации не вызывают сомнений. Далее оказалось, что из двух вариантов Зенона, использующих довод *regressus ad infinitum* – (Nex5) и (Nex6), вариант (Nex5) может рассматриваться как представленный уже у Парменида, хотя бы в виде намёков. Иначе говоря, у Парменида можно обнаружить некоторые подходы, предвосхитившие

использование довода *regressus ad infinitum* Зеноном.

Если допустить, что Парменид использует регрессивные аргументы, то он использует их только для обоснования невозможности (немыслимости) множественности и различий. Зенон же использует их как для обоснования недопустимости множественности, так и для обоснования недопустимости движения. Парменид также доказывает неподвижность и / или неизменность сущего (ср. 28 В 8.26; 8.38–41 DK), однако не похоже на то, что в этих его аргументах используется довод *regressus ad infinitum*. Тем не менее неподвижность и / или неизменность сущего может рассматриваться как непосредственное следствие его множественности, ведь, например, для движения необходимо различие по месту и по времени.

Далее мы показали, что у Парменида регрессивные аргументы можно представить двумя способами – (Parm1) и (Parm2)/(Parm2'), все подпадают под описание из (Nex5). Во всех случаях регресс возникает при допущении такого специфического целого, как суждение, т. е. при допущении, что суждения могут мыслиться «правильным» мышлением. В этом отличие аргументации Зенона от аргументации Парменида: как кажется, Зенон доказывал недопустимость *любых* целых, так что аргументация Парменида выглядит как частный случай аргументации Зенона, или аргументация Зенона выглядит как обобщение Зеноном аргументации своего учителя.

В (Parm1) регресс основывается на необходимости различать суждение как целое и его компоненты, что предполагает существование некоего нового положения дел, соответствующего суждению, различающего предыдущее суждение и его компоненты, но это новое суждение также должно отличаться от своих компонентов, и т. д. до бесконечности. В (Parm2)/(Parm2') регресс возникает из-за наделения суждения свойствами, не связанными с его компонентами, каковое наделение описывается новым суждением, и т. д. до бесконечности.

Исследуя текст поэмы Парменида, мы пришли к выводу, что можем интерпретировать одни и те же строки как подтверждающие наличие регресса и по образцу (Parm1), и по образцу (Parm2)/(Parm2'). Однако в качестве свидетельств в пользу этих вариантов регресса можно привлекать и со-

вершенно различные строки. Такое же наблюдение можно сделать и относительно (Parm2'). Эта запись регресса может интерпретироваться, как:

- (Parm2'-1), утверждающая, для любого суждения, существование положения дел, соответствующего этому суждению, и
- (Parm2'-1), утверждающая, для любого суждения, логическую возможность этого положения дел, или подчинение всех мыслящихся суждений ЗЗП и / или ЗИТ.

В качестве свидетельств в пользу наличия у Парменида (Parm2'-1) и (Parm2'-2) можно привлекать как те же самые, так и совершенно различные строки. Поэтому можно сказать, что допустимы интерпретации, согласно которым в поэме могут присутствовать 1, 2 или 3 варианта регресса. Мы вряд ли можем утверждать, что Парменид пытался различить и классифицировать эти варианты. Более вероятно, что Парменид привёл несколько рассуждений, которые могут подразумевать регрессивную аргументацию, не пытаясь утверждать то, что аргументы сводимы друг к другу, ни то, что они несводимы, но просто приводя аргументы, полагая их достаточно сильными.

Если говорить о более широком контексте, то, как мы надеемся, настоящее исследование показывает, что поэма Парменида имела существенное значение для становления доказательств *a contrario* и доказательств, использующих довод *regressus ad infinitum*.

Список литературы

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (4) проблема двух способов существования – свидетельства из поэмы в пользу «существования в мышлении» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009. Т. 7, вып. 2. С. 85–95.

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (7) «два способа мышления» как способ преодоления парадоксальности самореферентных положений у Парменида // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2010а. Т. 8, вып. 1. С. 125–139.

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (8) достоинства и недостатки «разведения способов мышления» в интерпретациях фрагментов его поэмы // Вестн.

Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2010б. Т. 8, вып. 2. С. 82–88.

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (9) обоснование немыслимости различий «правильным» мышлением через признание соотнесённости акта мышления и 'того, что мыслится' // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2010в. Т. 8, вып. 4. С. 119–127.

Берестов И. В. Способы преодоления парадоксальности самореферентных положений у Парменида // Рационализм и иррационализм в античной философии: Моногр. / В. П. Горан, М. Н. Вольф, И. В. Берестов, Е. В. Орлов, Е. В. Афонасин, П. А. Бутаков; под ред. В. Н. Карпович. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010г. Гл. 3. С. 120–186.

Берестов И. В. Принцип «неразличимости тождественных» в парменидовском обосновании немыслимости множественности и различий в сущем // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2011а. Т. 9, вып. 3. С. 135–144.

Берестов И. В. *Regressus ad infinitum* в обосновании Зеноном Элейским немножественности сущего // Вестн. Том. гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Политология. 2011б. № 4 (16). С. 131–145.

Берестов И. В. Две линии аргументации Зенона Элейского в пользу немножественности сущего как иллюстрация ценности рациональности для древнегреческой философии // Интеллектуальные ценности в современной России: Философия. Наука. Инновации: Материалы I Всерос. науч. конф. «Сибирский философский семинар». Новосибирск, 2011в. С. 152–158.

Вольф М. Н. Стандартная англоязычная интерпретация Парменида // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009. Т. 7, вып. 2. С. 96–105.

Вольф М. Н. К вопросу интерпретации доксы у Парменида: в поисках космологии // Историко-философский ежегодник-2010 / Ин-т философии РАН. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2011. С. 5–32.

Вольф М. Н., Берестов И. В. Проблемный подход к исследованию древнегреческой философии // ΣΧΟΛΗ: Философское антиковедение и классическая традиция. 2007. Т. 1, вып. 2. С. 203–246.

Фрагменты ранних греческих философов / Под ред. А. В. Лебедева. М.: Наука, 1989. Ч. 1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики.

- Abraham W. E.* The Nature of Zeno's Argument Against Plurality in 29 B 1 DK // *Phronesis*. 1972. Vol. 17. P. 40–52.
- Barrington J.* Parmenides' «The way of Truth» // *Journal of the History of Philosophy*. 1973. Vol. 11. P. 287–298.
- Calogero G.* Studi sull' eleatismo. Rome: Tipografia del Senato, 1932.
- Cave P.* With and Without End // *Philosophical Investigations*. 2007. Vol. 30. Iss. 2. P. 105–126.
- Coxon A. H.* The Fragments of Parmenides. A Critical Text with Introduction, Translation, the Ancient *Testimonia* and Commentary. Assen: Van Gorcum, 1986.
- Cruse D. A.* On the Transitivity of the Part-Whole Relation // *Journal of Linguistics*. 1979. Vol. 15. P. 29–38.
- Curd P.* The Legacy of Parmenides: Eleatic Monism and Later Presocratic Thought. Las Vegas: Parmenides Publishing, 2004.
- Die Fragmente der Vorsokratiker / Hrsg. H. Diels, W. Kranz. Griechisch und deutsch H. Diels; elfte Auflage herausgegeben W. Kranz. V. I. Zürich; Berlin: Weidmannsche verlagsbuchhandlung, 1964.
- Furth M.* Elements of Eleatic Ontology // *Journal of the History of Philosophy*. 1968. Vol. 6. P. 111–132.
- Grünbaum A.* Modern Science and Zeno's Paradoxes. Middletown, CT: Wesleyan Univ. Press, 1967.
- Lee H. P. D.* Zeno of Elea. Cambridge: CUP, 1936.
- Leśniewski S.* Foundations of the General Theory of Sets I // *Leśniewski S. Collected Works / Eds. S. J. Surma, J. T. Srzednicki, D. I. Barnett; transl. by D. I. Barnett*. Dordrecht: Kluwer, 1992. Vol. 1. P. 129–173.
- Lewis D. K.* Parts of Classes. Oxford: Blackwell, 1991.
- Makin S.* Zeno on Plurality // *Phronesis*. 1982. Vol. 27. P. 223–238.
- Mourelatos A. P. D.* The Route of Parmenides. Las Vegas, Zürich, Athens: Parmenides Publishing, 2008a. (Originally published in 1970 by Yale University Press). P. i–l; 1–293.
- Mourelatos A. P. D.* Some Alternatives in Interpreting Parmenides // *The Route of Parmenides*. Las Vegas, Zürich, Athens: Parmenides Publishing, 2008b. (Originally published in 1979). P. 350–363.
- Owen G. E. L.* Eleatic Questions // *Logic, Science, and Dialectic: Collected Papers in Greek Philosophy / Ed. by M. Nussbaum*. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1986. P. 3–26.
- Proclus.* The Elements of Theology: A Revised Text with Translation, Introduction and Commentary (2nd ed.) / Ed. by E. R. Dodds. Oxford: Clarendon Press, 1992.
- Vlastos G.* Zeno's Race Course // *Journal of the History of Philosophy*. 1966. Vol. 4. Iss. 2. P. 95–108.
- Zeno's Paradoxes / Ed. by W. C. Salmon. Indianapolis; Cambridge: Hackett Publishing Company, 2001.

Материал поступил в редколлегию 12.12.2011

I. V. Berestov

**REGRESSUS AD INFINITUM
IN ZENO'S OF ELEA AND PARMENIDES' ARGUMENTATION
FOR THE SIMPLICITY OF 'WHAT IS'**

Using as the point of departure the logical structure of Zeno's arguments the author finds in the text of Parmenides' poem evidence that Parmenides also used the *regressus ad infinitum* in his arguments for the impossibility to think plurality or difference of any 'what is' by the so-called "correct" thinking. The author draws attention to some indirect evidence showing that Parmenides resorted to two kinds of *regressus ad infinitum* in his poem. The paper also contains arguments showing that the proposed interpretation of Parmenides' reasoning has an advantage over the interpretation which A. Mourelatos called the "Standard Interpretation" (SI), in being more charitable to Parmenides than the SI.

Keywords: Parmenides, Zeno of Elea, *regressus ad infinitum*, the part and the whole, the one and the many, unity, plurality, multiplicity, difference, a dense set, Eleatics, presocratics, ancient Greek philosophy.